ДУХОВНАЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ВЛАДИМІРА
ВСЕВОЛОДОВИЧА
МОНОМАХА
ДѢТЯМЪ СВОИМЪ,
названная въ Лѣтописи Суздальской
ПОУЧЕНЬЕ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Печатано въ Типографіи Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцовъ
1793 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Едва ли которое изъ Государствъ Европейскихъ, имѣетъ такое собраніе древностей, для сочиненія отечественной своей Исторіи, какъ наше Россійское. Но при всемъ томъ, въ разсужденіи краткости Лѣтописателей нашихъ, многаго еще не доставало бы, чтобъ объяснить въ разныхъ мѣстахъ темноту, пополнить недостатокъ, здѣлать въ теченіи Исторіи связь, соблюсти въ повѣствованіи дѣяній порядокъ, и каждое изъ нихъ отнести къ настоящему лицу и времяни: естьлибъ попеченіемъ любителей древности, не изобрѣтаемы были новыя къ тому пособія, промысломъ Всевышняго отъ тлетворной ѣдкости временъ, къ щастію нашему сохраненныя. Сверьхъ таковыхъ памятниковъ древности, знатно Исторію отечественную обогатилъ, вышедшій не давно въ свѣтъ Родословникъ, помѣщенный въ пятой части Записокъ, касательно Исторіи Россійской. Сколько онъ полезенъ, доказательствомъ тому можетъ послужить слѣдующее: до изданія сей книги, при чтеніи Россійскихъ Лѣтописцовъ, встрѣчались на многихъ мѣстахъ затрудненія отъ единоимянныхъ Князей, а тѣмъ паче отъ перемѣщенія ихъ на удѣлы. Ибо почти не возможно было, по краткости вѣщанія Лѣтописателей

узнавать, къ которому лицу, какое отнести дѣяніе? Но сей Родословникъ, яко нить въ Лабиринтѣ руководствуетъ, къ развяскѣ всѣхъ таковыхъ затрудненій; поелику въ немъ съ совершенною точностію описаны, какъ поколѣнія Князей Россійскихъ и ихъ брачные союзы, съ означеніемъ по имянамъ Княгинь, такъ и разныя удѣлы, съ вѣрнымъ показаніемъ лѣтъ, кто имянно, и когда имѣлъ въ которомъ свое владѣніе? Въ сей же книгѣ (чего ни въ какихъ Рускихъ Лѣтописцахъ не видимъ) означены по имянамъ всѣ тѣ Князья: которые съ Великимъ Княземъ Мстиславомъ третіимъ, въ нещастное на Калкѣ съ Татарами бывшее сраженіе убиты.

По разнымъ случаямъ и охотѣ моей, собралъ я не малое количество древнихъ Лѣтописей, записокъ и монетъ. Изъ оныхъ въ свободное время выбравъ достопамятнѣйшіе, имѣю намѣреніе издавать ихъ съ замѣчаніями, для охотниковъ и трудящихся въ отечественной исторіи. Что и исполняю теперь самымъ дѣломъ, предлагая здѣсь древнюю Рукопись, названную по простонарѣчію Поученьемъ; но которая въ самой вещи есть Духовная Владиміра втораго, имянованнаго Мономахомъ, которой за нѣсколько лѣтъ до своей кончины оную написалъ. Сколь важна сія Рукопись, оное хотя благоразумный читатель не оставитъ безъ замѣчанія, но я почелъ за нужное предложить объ ней нѣкоторые разсужденія; чтобъ соображая съ оными содержаніе ея,

можно было чрезъ то назначить ей достойнѣйшую цѣну.

Многїе не только изъ иностранныхъ, но и изъ своихъ, о Праотцахъ нашихъ (даже въ ближайшихъ къ намъ столѣтїяхъ, какъ-то, въ осьмомъ и девятомъ жившихъ) думали, что были они народъ дикой, препровождающїй жизнь кочевую, безъ законовъ, безъ наукъ; что не вели они никогда порядочной войны, довольствуясь одними набѣгами на сосѣдей; что не упражнялись они въ торговлѣ, и не имѣли никакого союза съ окрестными государствами. Но сїя Духовная опровергаетъ совершенно несправедливость таковыхъ мнѣнїй. И во первыхъ: изъ оной открывается, что были въ отечествѣ нашемъ, въ самыхъ отдаленныхъ временахъ, премногїе города въ состоянїи цвѣтущемъ. Второе: Договоръ Олеговъ съ Греками, въ коемъ утверждены многїя статьи по законамъ Рускимъ, и Правда Руская въ 1792 году съ примѣчанїями изданная, при коей приложенъ и сего Владимїра уставъ, служатъ доказательствомъ неоспоримымъ: что предки наши законами управлялись. Третїе: мы видимъ у Праотцевъ нашихъ нравоученїе въ самомъ совершенствѣ: Они научали дѣтей своихъ имѣть страхъ Божїй; предписывали имъ защищать и снабдѣвать бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ; запрещали для увѣренїя ближняго употреблять клятву, (рѣдкой примѣръ вѣрности нынѣ, но тогда общей и обыкновенной)

внушали хранить всегда данное слово. Отъ чего и произошла древняя оная пословица, до нынѣ всѣмъ извѣстная: *кто солятится, тому будетъ стыдно.* Четвертое: изъ сей духовной видно, что Праотцы наши хотя не ѣздили толпами въ чужїя краи для мнимаго просвѣщенїя: однако не можно о нихъ заключить; чтобъ они языковъ иностранныхъ не знали; а тѣмъ паче, чтобъ на природномъ своемъ худо изъяснялись. »Отецъ »мой, пишетъ Владимїръ, дома сидя умѣлъ говорить на »пяти языкахъ». Доводъ самой сильной противъ мнѣнїя тѣхъ, которые Праотцовъ нашихъ почитаютъ невѣждами. Пятое: Духовная сїя представляетъ, что Великїе наши Князи, при всей ихъ тогдашней пышности, были весьма хорошїе хозяева. Такъ пишетъ Владимїръ къ дѣтямъ своимъ: »Въ дому своемъ не лѣнитеся, но »за всѣмъ сами смотрите. Не зрите на Тивуна, ни »на другихъ, чтобъ не посмѣялись пришельцы ни дому »вашему, ни столу вашему.„ — Что надлежало здѣлать »рабу моему на войнѣ или на-охотѣ, то я самъ дѣлалъ, »и весь распорядокъ въ дому своемъ самъ чинилъ». Хотя нынѣ послѣдователи тому и рѣдки: однако сїе правило останется достойнымъ на всегда уваженїя и послѣдованїя. Шестое: въ разсужденїи воинскихъ дѣлъ, Духовная сїя показываетъ, что Россїйскїе Князи, не только воевали порядочно, но и съ крайнимъ наблюденїемъ воинскихъ правилъ. Вотъ наставленїя Владимїровы

къ дѣтямъ своимъ: »Вышедъ на войну, говоритъ онъ, »не взирайте на Полководцовъ, стражу около войска »поставляйте вездѣ сами, а наипаче по ночамъ, и тогда »уже ложитесь спать». Но какъ же ложиться? »И оружія съ себя не слагая. Когда же узнаете о непріятелѣ; то скоропостижно на него не нападайте, не развѣдавъ по одной лѣности обстоятельно о немъ; дабы »чрезъ то самимъ не быть пораженными. Вышедъ на »войну, сну не вдавайтеся, въ пищи и питіи не прихотничайте». Какъ бы такъ сказалъ: будьте суровою, какая случится, пищею довольны, не требуя излишества. Можетъ ли лучшее сего быть изображеніе, тогдашнихъ Рускихъ воиновъ? За всѣмъ тѣмъ седьмое: посредствомъ сей Рукописи, многія открываются Великихъ Князей дѣянія, о коихъ ни въ какихъ нашихъ Лѣтописяхъ не упоминается. Я представлю тому одинъ слѣдующій примѣръ, а имянно: что область Вятичей отъ времянъ Рюриковыхъ, до Великаго Князя Юрія Владиміровича Мономахова, часто бунтовавшая, и Великими Князьями многократно въ послушаніе приводимая, имѣла собственныхъ изъ своего рода владѣтелей. Ибо Владиміръ здѣсь говоритъ, что онъ ходилъ войною на Вятичей, на Ходота, и на сына его.

Кратко: Рукопись сія, хотя по содержанію своему не велика: но представляетъ какъ на яву тогдашняго вѣка обычаи, нравы, знанія, и множество разныхъ дѣяній, о коихъ Лѣтописи совсѣмъ умалчиваютъ.

Но поелику сія духовная писана на Славянскомъ древнемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не всякому вразумительномъ и отъ переписщиковъ индѣ испорченномъ нарѣчіи: то я оставя оную подлинникомъ, съ своей стороны переложилъ (съ помощію пріятелей) на Славянороссійской языкъ, дабы всякому она была вразумительна. Присовокупилъ при томъ въ самыхъ темныхъ мѣстахъ примѣчанія: которыя облегчатъ читателя отъ скучной заботы, въ пріискиваніи того въ Лѣтописяхъ; о чемъ въ ней или кратко, или только догадкою упоминается. Назначилъ сверхъ того, чего ни въ одной изъ Лѣтописей нашихъ нѣтъ; и что слѣдовательно въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ оныя изъ сей духовной со временемъ необходимо кажется должно пополнить.

Впрочемъ легко можетъ статься; что я не взирая на всевозможную осторожность и вниманіе, въ объясненіяхъ гдѣ ніесть и погрѣшилъ, или по недостатку знанія, или не точно понимая о предлагаемой вещи, въ томъ предварительно прошу себѣ отъ читателя снисхожденія, и не другое что въ извиненіе представляю, какъ токмо то, что ежели бы силы мои усердію были равны; то бы изданіе сіе было совершеннѣйшее въ своемъ родѣ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Слѣдующее сочиненіе, подъ названіемъ *Поученье,* найдено въ одной древней Лѣтописи, писанной на Пергаминѣ, изъ которыя и выписано оно со всевозможною точностію; такъ что не только реченіе, но ниже буква одна не проронена и не перемѣнена. Списатель или продолжитель оной Лѣтописи былъ Монахъ Лаврентій, жившій въ XIV вѣкѣ, какъ самъ онъ о себѣ въ окончаніи Лѣтописи своея сказуетъ, тако вѣщая:

Радуется купецъ прикупъ створивъ, и Кормчій въ отишіе приставъ, и странникъ въ отечьство свое пришедъ: такожъ радуется и книжный списатель, дошедъ конца книгамъ. Такожъ и азъ худый и недостойный и многогрѣшный рабъ Божій Лаврентій мнихъ. Началъ есмь писати книги сія, глаголемый Лѣтописецъ мѣсяца Генваря въ 14 на память Святыхъ Отецъ нашихъ 81 въ Синаѣ и Раифѣ избіенныхъ, Князю Великому Дмитрію Константиновичю ..... Священнаго Епископа Діонисія, и кончалъ есмь мѣсяца Марта въ 20, на память Святыхъ Отецъ нашихъ иже въ монастыри Святаго Саввы избіенныхъ отъ Срацинъ лѣта ҂ѕѡпг (1375) при благовѣрномъ и Христолюбивомъ Князи Великомъ Дмитріи Константиновичи, и при Епископѣ нашемъ Христолюбивѣмъ Священномъ Діонисьѣ Суздальскомъ и Новгородскомъ и Городьскомъ. И нынѣ Господа Отцы и братья, оже ся гдѣ буду описалъ или переписалъ или не дописалъ, чтите исправливая Бога дѣля, а не клените, за-

неже книги ветшаны, а умъ молодъ не домысли, слышите Павла Апостола глаголюща: не клените но благословите, (а) всѣми нами Христїаны Господь Богъ нашъ Сынъ Бога живаго, ему же слава и держава, и честь, и поклоненїе со Отцемъ и святымъ Духомъ нынѣ и присно во вѣки, аминь.

(а) Здѣсь ясно видно, что пропущены сїи слова: *да будетъ благословенъ*, или *да благословенъ будетъ*. И послѣднее гораздо по грамматикѣ согласнѣе.

ДУХОВНАЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ВЛАДИМІРА ВСЕВОЛОДОВИЧА
МОНОМАХА
ДѢТЯМЪ СВОИМЪ,
названная въ Лѣтописи Суздальской
ПОУЧЕНЬЕ.

Азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ благовласнымъ славнымъ нареченѣмъ въ крщенїи (*) . . русьскымъ именемъ Володимиръ Оцемъ взлюбленымъ и матерью своею Маномахы . . . .
. . . .
. . . .

Азъ недостойный, нареченный во святомъ крещенїи Ѳеодоръ (**), а Рускимъ именемъ Владимиръ, внукъ Великаго Ярослава, сынъ любезныхъ родителей моихъ Мономаховъ

(*) Находящїяся въ семъ сочиненїи точки означаютъ, чего въ подлинникѣ за вѣтхостїю не можно было разобрать.

(**) Хотя въ подлинникѣ и не можно было разобрать сего имени; но всѣ Лѣтописи и Родословники согласно оное показываютъ.

Люди и дѣля, колико бо соблюдъ по милости своей и по отни (1) молитвѣ, ѿ всѣхъ бѣдъ: сѣдя на санѣхъ (2) помыслихъ въ души своеи и похвалихъ Бга, иже мя сихъ днев грѣшнаго допровади: да дѣти мои или инъ кто слышавъ сю грамотицю не посмѣитеся, но ому же любо дѣтїи моихъ, а приметъ е въ сердце свое, и не лѣнитися начнетъ, такоже и тружатися, первое Бга дѣля и душа своея: страхъ имѣите Бжїи въ сердци своемъ, и милостыню творя неоскуду: то бо есть начатокъ всякому добру. Аще ли кому не люба грамотица си, а не посхри-

Людей ради, поелику сохранилъ меня Богъ отъ всѣхъ бѣдъ по милости своей и по молитвѣ родительской. Будучи при концѣ жизни помыслилъ въ душѣ своей и воздалъ хвалу Богу, продолжившему жизнь мою грѣшную до сихъ дней. Вы же дѣти мои или иной кто услышавъ сїе писанїе не посмѣйтеся: но естьли коему либо изъ сыновъ моихъ будетъ угодно, да прїиметъ оное въ сердце свое, и да не лѣнится а трудится, какъ во первыхъ ради Бога, такъ и души своей. Страхъ имѣйте Божїй въ сердцѣ своемъ, и милостыню творите неоскудну: то бо есть начатокъ всякаго

---

(1) Отни, Отеческой, отцовской.

(2) Сѣдя на санѣхъ. Будучи при дверяхъ гроба. Сей образъ вѣщанія произшелъ отъ того, что умершихъ обыкновенно отвозили къ погребенію на санѣхъ, (дровняхъ), или такъ тогда называли ту повозку, которую нынѣ *одръ* именуютъ.

та́ютьсѧ (3), но та́кѡ се рекꙋ́тъ: надале́чи пꙋ́ти, да на са́нехъ сѣдѧ̀ безлѣ́пицю сѝ мо́лвилъ. Оусрѣ́тоша бо мѧ̀ слы̀ (4) ѿ бра́тьѧ моеѧ̀ на Во́лзѣ, рѣ́ша потсни́сѧ къ на́мъ (5), да вы́женемъ Ростисла́вича, и̑ во́лость и̑хъ ѿи́мемъ, и̑же ли (6) не по́идеши съ на́ми, то̀ мы̀ собѣ̀ бꙋ́демъ, а̑ ты̀ собѣ̀: и̑ рѣ́хъ, а̑ще вы̀ сѧ̀ и̑ гнѣ́ваете, не могꙋ̀ вы̀ и̑ ити, ни кр҃та престꙋпи́ти (7). И̑ ѿрѧди́въ ѧ̑, взе́мъ Ѱалтырю, въ печа́ли разгнꙋ́хъ ѧ̑, и̑ то̀ ми

добра. Естьли же кому не угодно будетъ сїе писанїе, таковые да не вознегодуютъ, но да рекукъ тако: отживъ дни свои и стоя при дверяхъ гроба пустое написалъ. Стрѣтоша меня послы отъ братьевъ моихъ на Волгѣ, и рѣша: согласися обще съ нами, да изгонимъ Ростиславича, и волость его отъимемъ: естьли же не пойдеши съ нами, тогда мы союзъ съ тобою преремъ. И рѣхъ; аще вы и гнѣваетеся, однако я не могу съ вами идти, ни нарушить клятвы. И отпустивъ ихъ

---

(3) Не пооскрита́нтсѧ, не разгнѣваются, не осердятся, не подосадуютъ.

(4) Слы̀, послы, посланники.

(5) Потсни́сѧ къ на́мъ, приложися къ намъ, согласися съ нами. По сличенїю же съ предъидущими словами сея грамоты или духовной слово *Потснися* значитъ потщися; ибо тамъ сказано потснетеся на вся дѣла добрая.

(6) И̑желн, ежели.

(7) Цѣлованїя крестнаго, или присяги, клятвы цѣлованїемъ креста учиненной.

сѧ̀ бы́нѧ : вскꙋ́ю печа́лꙋеши дꙋ́ше, вскꙋ́ю смꙋща́еши мѧ̀, и҆ прⷪ҇чаѧ. И҆ пото́мъ собра́хъ словца̀ сі̑ люба̑ѧ, и҆ скла́дохъ по рѧ́дꙋ и҆ написа́хъ: а҆́ще вы̀ послѣ́днѧѧ не люба̀, а҆ пере́днѧѧ прїи́мите. Вскꙋ́ю печа́льна є҆сѝ дꙋ́ше моѧ̀, вскꙋ́ю смꙋща́еши мѧ̀, ᲂу҆пова̀ на Бг҃а, ꙗ҆́кѡ и҆сповѣ́мсѧ є҆мꙋ̀. Не ре́внꙋй лꙋка́внꙋющимъ, ни зави́ди творѧ́щимъ беззако́нїе, занѐ лꙋка́внꙋющїи потребѧ́тсѧ: терпѧ́щїи же Гдⷭ҇а ті̀ ѡ҆блада́ютъ земле́ю. И҆ є҆щѐ ма́лѡ и҆ не бꙋ́детъ грѣ́шника, взы́щетъ мѣ́ста своегѡ̀ и҆ не ѡ҆брѧ́щетъ: кро́тцїи же наслѣ́дѧтъ зе́млю, наслади́тсѧ на мно́жествѣ ми́ра. Назира́етъ грѣ́шный пра́веднаго и҆ поскреже́щетъ на́нь зꙋ́бы свои́ми, Гдⷭ҇ь же посмѣ́етсѧ є҆мꙋ̀, и҆ прозри́тъ ꙗ҆́кѡ прі́идетъ де́нь є҆гѡ̀. Ѡ҆рꙋ́жїѧ и҆звлеко́ша грѣ́шницы, напрѧже́ лꙋ́къ сво́й, и҆ стрѣлѧ́ти ни́ща и҆ ᲂу҆бо́га: закла́ти пра́выѧ се́рдцемъ: Ѡ҆рꙋ́жїе

взялъ Псалтирь, въ печали разгнулъ оную, и вынулось мнѣ сїе: вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя, и пр. И потомъ собралъ слова мнѣ угодныя, и сложилъ оныя порядкомъ и написалъ: естьли вамъ последнїя не нравятся, то первыя прїимите. Вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя, уповай на Бога, яко исповѣмся ему. Не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконїе: зане лукавнующїи потребятся; терпящїи же Господа, тїи наслѣдятъ землю. И еще мало, и не будетъ грѣшника, взыщеши мѣсто его и не обрящеши. Кроткыи же наслѣдятъ землю и насладятся о множествѣ мира. Назираетъ грѣшный праведнаго, и поскрежещетъ нань зубы своими: Господь же посмѣется ему, зане прозираетъ, яко придетъ день его.

ихъ внидетъ въ сердца ихъ,
и лѫцы ихъ сокрушатся. Лучше
есть праведнику малое паче
богатства грѣшныхъ многа,
яко мышца грѣшныхъ сокру-
шатся. Утверждаетъ же
праведныя Господь, яко се
грѣшницы погибнутъ, правед-
ныя же милуя и даетъ:
яко благословящіи его на-
слѣдятъ землю, кленущіи
же его потребятся. Ѿ
Господа стопы человѣку ис-
правятся, егда ся падетъ
и не разбіется, яко Господь
подъемлетъ руку его. Унъ
бѣхъ и состарѣхся, и не
видѣхъ праведника оставлена,
ни сѣмени его просяща хлѣба:
весь день милуетъ и взаимъ
даетъ праведный, и племя
его благословено будетъ.
Уклонися ѿ зла, сотвори
добро, взыщи мира и по-
жени, и живи въ вѣки вѣка.
Внегда стати человѣкомъ,
убо живы пожерли ны быша:

Мечь извлекоша грѣшницы, напрягоша лукъ свой низложити убога, и нища, заклати правыя сердцемъ. Мечь ихъ да внидетъ въ сердца ихъ, и луцы ихъ да сокрушатся. Лучше малое праведнику, паче богатства грѣшныхъ многа, зане мышцы грѣшныхъ сокрушатся. Утверждаетъ же праведныя Господь: яко грѣшницы погибнутъ: праведный же щедритъ и даетъ. Яко благословящіи его наслѣдятъ землю, кленущіи же его потребятся. Отъ Господа стопы человѣку исправляются: егда падетъ, не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его. Юнѣйшій быхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы. Весь день милуетъ, и взаимъ даетъ праведный, и сѣмя его во благословеніе будетъ. Уклонися отъ зла и сотвори благо, взыщи мира и пожени й.

внегда̀ прогнѣ́ватисѧ ꙗ҆́рости е҆гѡ̀ на ны̀, ᲂу҆̀бо вода̀ бы ны потопи́ла. Поми́лꙋй мѧ Бж҃е, ꙗ҆́кѡ попра̀ мѧ человѣ́къ: ве́сь де́нь борѧ́сѧ стꙋ́жи ми: попра́ша мѧ вра́зи моѝ, ꙗ҆́кѡ мно́зи бо́рющїисѧ со мно́ю свы́ше. Возвесели́тсѧ пра́ведникъ, и҆ е҆гда̀ ви́дитъ ме́сть, рꙋ́цѣ своѝ ᲂу҆мы́етъ въ кро́ви грѣ́шника: и҆ речѐ ᲂу҆̀бо человѣ́къ, а҆́ще е҆́сть пло́дъ пра́ведника, и҆ е҆́сть ᲂу҆̀бо Бг҃ъ сꙋдѧ́й землѝ. И҆зми́ мѧ ѿ вра́гъ мои́хъ Бж҃е, и҆ ѿ воста́ющихъ на мѧ̀ ѿими́ мѧ: и҆зба́ви мѧ ѿ творѧ́щихъ беззако́нїе, и҆ ѿ мꙋ́жа кро́ви спаси́ мѧ: ꙗ҆́кѡ сѐ ᲂу҆лови́ша дꙋ́шꙋ мою̀, и҆ ꙗ҆́кѡ гнѣ́въ въ ꙗ҆́рости е҆гѡ̀ и҆ живо́тъ въ во́ли е҆гѡ̀: ве́черъ водвори́тсѧ пла́чь, а҆ за ᲂу҆́тра ра́дость: ꙗ҆́кѡ лꙋ́чши ми́лость твоѧ̀ па́че живота̀ моегѡ̀, и҆ ᲂу҆стнѣ̀ моѝ похвалѧ́тъ тѧ̀: ꙗ҆́кѡ благословлю̀ тѧ въ живо́тѣ мое́мъ, и҆ ѡ҆ и҆́мени твое́мъ

И вселися въ вѣкъ вѣка. Внегда возстати человѣкомъ на ны, убо живыхъ пожерли быша насъ, внегда прогнѣвашися ярости ихъ на ны, убо вода потопила бы насъ. Помилуй мя Боже яко попра мя человѣкъ, весь день боря стужи ми, попраша мя врази мои, яко мнози борющіи мя съ высоты. Возвеселится праведникъ, егда увидитъ отмщеніе. Руцѣ свои умыетъ въ крови грѣшника, и речетъ человѣкъ, аще убо есть плодъ праведнику, убо есть Богъ судя имъ на земли. Изми мя отъ врагъ моихъ Боже, и отъ востающихъ на мя избави мя. Избави мя отъ дѣлающихъ беззаконіе и отъ мужа крови спаси мя; яко се уловиша душу мою, и яко гнѣвъ въ ярости его и животъ въ воли его. Вечеръ водворится плачь и за утра радость; яко лучше милость твоя паче животъ, устнѣ мои похвалитѣ тя; яко благосло-

воздѣю руцѣ мои. Покрый мя ѿ сонма лукаваго, и ѿ множества дѣлающихъ неправду. Возвеселитеся вси праведніи сердцемъ. Благословлю Гда на всяко время, выну хвала его, и прочая.

Якоже бо Василій оучаше, собравъ ту юноша душа чисты, нескверни тѣлеси: худу кротку беседу и въ мѣру слово Гдне, ядн, питію безъ плища (8) велика быти. При старыхъ (9) молчати, премудрыхъ слушати, старѣйшимъ покарятися, съ точными (10) и меньшими любовь

влю тя въ животѣ моемъ, о имени твоемъ воздѣю руцѣ мои. Покрый мя отъ сонма лукавнующихъ и отъ множества дѣлающихъ неправду. Возвеселитеся вси праведніи сердцемъ. Благословлю Господа на всякое время, выну хвала его, и пр.

Яко же бо Василій (Великій) училъ, собравъ Юношей душами чистыхъ, и нескверныхъ тѣлесы; имѣть кроткіе поступки и умѣренное, по слову Господню, употребленіе пищи и питія безъ всякаго шуму. При старѣйшихъ молчати, премудрыхъ слу-

(8) Плища, шумъ, крикъ,

(9) Долговременные опыты и многихъ лѣтъ ученіе, по пословицѣ, *вѣкъ живи, вѣкъ учися,* доставляютъ старикамъ преимущественное познаніе о вещахъ, благоразуміе въ разсужденіяхъ, и осторожность въ опредѣленіяхъ, и въ предпріятіяхъ; и для того юнымъ совѣтуетъ при старыхъ молчати, разсужденій, совѣтовъ, наставленій ихъ слушать, обогащая чрезъ то свою память и умъ вещами полезными и нужными.

(10) Съ точными, съ равными, съ верстными.

и҆мѣ́ти (11) безъ лу́ки (12) бесѣ́дующе, а҆ мно́гѡ разумѣ́ти, не свери́повати сло́вомъ, ни ху́лити бесѣ́дою, не ѡби́льнѡ смѣ́ятися, срамля́тися старѣ́йшихъ, къ жена́мъ не лѣ́пымъ (13) не бесѣ́довати, до́лу ѻ́чи и҆мѣ́ти, а҆ ду́шу го̀рѣ, пребѣга́ти нестрѣка́ти ѹ҆чи́ть. Ле́гкихъ вла́сти ни въ ку́ю же и҆мѣ́ти, є҆́же ѿ всѣ́хъ че́сть. А҆́ще ли кто̀ ва́съ мо́жетъ и҆нѣ́мъ ѹ҆слѣ́ти, ѿ Бга мьзды̀ да ча́етъ,

шати, начальствующимъ повиноватися, съ равными и меньшими любовь имѣти, не быть въ обхожденіи лукаву, больше слушать, нежели говорить, не горячиться въ словахъ, не охуждать въ разговорахъ, не много смѣяться, старѣйшихъ стыдиться, съ женами безстудными не бесѣдовати, не заглядываться по сторонамъ, а возноситься мыслію къ Богу, ходить порядочно, а не прыгать. Изъ же-

(11) Ученіе препохвальное, чтобъ начальникамъ, старѣйшимъ въ чинѣ, въ достоинствѣ, быть послушну, покорну, а къ равнымъ себѣ, и къ меньшимъ, то есть къ подчиненнымъ своимъ, или нижшимъ себя чиномъ, быть учтиву, снизходительну, привѣтливу; тѣмъ устрояется взаимный союзъ общества, изъ коего проистекаютъ премногія пользы, выгоды частныя и общественныя; на немъ основывается твердость и благосостояніе Государства.

(12) Лу́ки, собственно значитъ кривизну, извилину, излучину; оттуда произошли реченія, Лукоморіе, Лукорѣчіе, прямая лука, кривая лука; слѣдовательно, бесѣдовать безъ луки, значитъ бесѣдовать прямою душею, прямымъ сердцемъ, безъ лукавства.

(13) Здѣсь не о красотѣ лица, но о добротѣ сердца и безстудствѣ женщинъ говоритъ.

и҆ вѣ́чныхъ бла́гъ наслади́тсѧ. Ѡ҆ Вл҃ды́чице Бц҃е! ѿимѝ ѿ оу҆бо́гагѡ се́рдца моегѡ̀ го́рдость и҆ бу́есть (14), да не взношу́сѧ суето́ю мі́ра сегѡ̀, въ пустошне́мъ (15) се́мъ житіѝ. Научи́сѧ вѣ́рный человѣ́че бы́ти бл҃гочестно́й дѣ́лателѧ! научи́сѧ по Єѵⷢ҇льскому словесѝ, ѻ҆чи́ма оу҆правле́нье, ѧ҆зы́ку оу҆держа́нье, оу҆мꙋ̀ смере́нье, тѣ́лу порабо́щенье, гнѣ́ву погубле́нье, по́мыслъ чи́стъ и҆мѣ́ти, понужа́ѧсѧ на до́браѧ дѣ̀ла Гд҃а ра́ди: лиша́емь, не мстѝ: ненави́димъ, любо́ го́нимъ, терпѝ: ху́лимъ, молѝ: оу҆мертвѝ

ланія себѣ почшенія, чести не искати. Аще же кто изъ васъ можетъ всѣмъ другимъ дѣлать пользу, тотъ отъ Бога мзды себѣ да чаетъ, и вѣчныхъ благъ насладится. О Владычице Богородице! отъими отъ убогаго сердца моего гордость и высокоуміе, да не возношуся суетою міра сего въ суетномъ семъ житіи. Научися Христіанине быти человѣкомъ благочестивымъ, научися, по Евангельскому слову, очами управлять, языкъ воздерживать, умомъ смиренномудрствовать, тѣло порабощать, гнѣвъ обуздывать, помыслъ имѣти чистъ, понуждая себя на добрыя дѣ-

(14) Слово *буесть* въ древнихъ книгахъ въ различномъ смыслѣ употреблялось. Иногда значило силу, жаръ, запальчивость, какъ на примѣръ, въ лѣтописяхъ объ одномъ князѣ въ сраженіи раненомъ написано: *не суяше того буести ради.* Здѣсь же чрезъ слово буесть разумѣть должно киченіе ума, буйство.

(15) Въ *пустошнѣмъ*, въ суетнѣмъ, недостойномъ нашей привязанности, уваженія.

грѣхъ: избавите ѡбидима: сѹдите сиротѣ: ѡправдайте вдовицю: приидѣте, да сожжемсѧ, глаголетъ Гдь: аще бѹдѹтъ грѣси ваши ꙗко ѡброщени (16), ꙗко снѣгъ ѡбѣлю ꙗ, и прочее. Восіꙗетъ весна постнаꙗ, и цвѣтъ покаꙗніꙗ: ѡчистимъ собѣ, братьꙗ! ѿ вѧкоꙗ крови плотьскыꙗ и дѹшевныꙗ, свѣтодавцю вопьюще, рцѣмъ: слава тобѣ человѣколюбче.

Поистиннѣ дѣти моꙗ разѹмѣйте, како ти есть человѣколюбецъ Бгъ милостивъ и премилостивъ, мы человѣцы грѣшни сѹще и смертни, кто оже ны ѕло створитъ, то

ла ради Господа. Лишаютъ ли тебя чего? не мсти; ненавидятъ ли или гонятъ? терпи; хулятъ ли? моли; умертви грѣхъ. Избавите обидимаго, защитите сироту, оправдайте вдовицу. Пріидите, да истяжемся, глаголетъ Господь: аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; и пр. Возсіяетъ весна постная, и цвѣтъ покаянія, очистимъ себе, братіе! отъ всякія скверны плотскія и душевныя, свѣтодавцу вопіюще: слава тебѣ человѣколюбче.

Разумѣйте поистиннѣ дѣти мои, сколь есть Богъ милостивъ и премилосердъ. Мы человѣцы грѣшніи и смертніи, когда кто намъ зло сотворитъ, тогда хощемъ его пожрати, и кровь его тот-

(16) Въ нынѣшнемъ переводѣ Библіи поставленъ сей стихъ тако: И аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю. Исаіи гл. 1. ст. 18.

хощемъ и҆ пожрети, и҆ кровь е҆гѡ пролꙗти вскорѣ: а҆ Гдь нашъ, владѣꙗй животомъ и҆ смертью, согрѣшенїꙗ наша выше главы нашеꙗ терпитъ, и҆ паки и҆ до живота нашегѡ: ꙗ҆кѡ ѡ҆тецъ чадо свое любꙗ, бьꙗ, и҆ паки привлачитъ е҆ къ собѣ, такоже и҆ Гдь нашъ: показалъ ны е҆сть на врагы побѣдꙋ г҃ми дѣлы добрыми, и҆збыти е҆гѡ и҆ побѣдити е҆го, покаꙗнїемъ, слезами и҆ милостынею: да то вы дѣти мои не тꙗжка заповѣдь Бжїꙗ, ѡ҆же тѣми дѣлы г҃ми и҆збыти грѣхѡвъ своихъ и҆ царствїꙗ не лишитисꙗ. А҆ Бга дѣлꙗ не лѣнитесꙗ молю вы, сꙗ не забываите г҃хъ дѣлъ тѣхъ, не бо сꙋть тꙗжка: ни ѡ҆диночьство, ни черничьство, ни голодъ, ꙗ҆кѡ и҆нїи добрїи терпꙗтъ, но малымъ дѣломъ оулꙋчити милость Бжїю. Что е҆сть человѣкъ, ꙗ҆кѡ помниши и҆;

часъ пролить: а Господь нашъ, владѣяй животомъ и смертїю, согрѣшенія наша превышающія главу нашу, терпитъ, да еще и до кончины нашея. Яко отецъ чадо свое любя, біетъ, и паки привлекаетъ къ себѣ: такожде и Господь нашъ. Показалъ намъ на врага побѣду тремя дѣлами добрыми, дабы избавишися отъ него и его побѣдити, покаяніемъ, слезами и милостынею. Не тяжка сїя заповѣдь Божїя вамъ, О дѣти мои! дабы тѣми тремя добродѣтелями избавиться отъ грѣховъ своихъ, и царствія не лишитися. Только Бога ради не лѣнитеся, прошу васъ, не забывайте сихъ трехъ добрыхъ дѣлъ; ибо они не суть тяжки. Не уединенною жизнїю, не монашествомъ, ни постомъ, что другїе для спасенія своего почитаютъ нужнымъ, но малымъ дѣломъ снискать милость Божїю. Что есть человѣкъ, яко помниши его?

Велїй еси Гдⷭи и чꙋдна дѣла твоѧ, ни какъ же разꙋмъ человѣческъ не можетъ исповѣдати чꙋдесъ твоихъ. И паки речемъ: велїй еси Гдⷭи и чꙋдна дѣла твоѧ, и благословено и хвално имѧ твое въ вѣкы, по всей земли. Иже кто не похвалитъ, ни прославлѧетъ силы твоеѧ, и твоихъ великихъ чꙋдесъ, и добротъ оустроенныхъ на семъ свѣтѣ: какѡ небо оустроено, какѡ ли солнце, какѡ ли лꙋна, какѡ ли ѕвѣзды, и тма и свѣтъ, и землѧ на водахъ положена; Гдⷭи твоимъ промысломъ! Звѣрие разноличнїи, и птица и рыбы оукрашено твоимъ промысломъ, Гдⷭи! И семꙋ чꙋдꙋ дивꙋемсѧ, какѡ ѿ перстн создавъ члвѣка: какѡ ѡбрази разноличнїи въ человѣческыхъ лицахъ, аще и весь мiръ совокꙋпитъ, не вси въ ѡдинъ ѡбразъ, но кыи же своимъ лица ѡбразомъ по Бжїи мꙋдрости. И семꙋ сѧ подивꙋемы,

Велїй еси Господи и чудна дѣла твоя, не можетъ ни какъ разумъ человѣческїй изъяснить чудесъ твоихъ! И паки речемъ: Велїй еси Господи, и чудна дѣла твоя, и благословено и хвально имя твое въ вѣки по всей земли! Кто не восхвалитъ и не прославитъ силы твоея, и твоихъ великихъ чудесъ, и творенїй рукъ твоихъ? како небо устроено, како же солнце, како же луна, како же звѣзды, и тьма и свѣтъ и земля на водахъ положена, твоимъ Господи промысломъ? како звѣри разнообразные и птицы и рыбы сотворены твоимъ Господи промысломъ? како отъ персти создалъ человѣка? како образы разноличные въ человѣческихъ лицахъ сотворилъ? ибо естьли и весь мїръ совокупить во едино, не вси будутъ въ одинъ образъ, но кїйждо представится имѣющїй особливое лице по Бо-

какѡ птицы небесныѧ изъ Ирьѧ (17) идꙋтъ, и первѣе нашин рꙋцѣ, и не ставатъ сѧ на ѡдинои земли, но и сильныѧ и хꙋдыѧ идꙋтъ по всѣмъ землѧмъ, Бжїимъ повелѣньемъ: да наполнатсѧ лѣси и полѧ: все же то далъ Бгъ на оугодье человѣкѡмъ, на снѣдь, на веселье. Велика Гди милость твоѧ на насъ, иже та оугодьѧ створилъ еси человѣка дѣлѧ грѣшна. И ты же птицѣ небесныѧ оумꙋдрены тобою Гди! егда повелиши, то воспоютъ, и человѣки веселѧтъ тобѣ: и егда же не повелиши имъ, ѧзыкъ же имѣюще онѣмѣютъ: а (18) благословенъ еси Гди и хваленъ зѣлѡ. Велика чꙋдеса

жїей премудрости. И сему также удивляемся, како птицы небесныя изъ теплыхъ мѣстъ (весной) прилѣтаютъ, и мы прежде ихъ получаемъ, и не остаются на одной земли, но и сильныя и слабыя идутъ по всѣмъ землямъ по Божїю повелѣнїю, да наполнятся поля и лѣса. Все же что далъ Богъ на угожденїе человѣкамъ, на снѣдь и увеселенїе. Велика Господи милость твоя на насъ, что толь полезныя вещи сотворилъ еси человѣка ради грѣшнаго. И тѣ же птицы небесныя умудрены тобою Господи, когда повелиши имъ, то воспоютъ, и человѣки возвеселятъ: егда же не

---

(17) Ирь, на Сарматскомъ языкѣ имѣетъ два значенїя: 1) *восходъ солнечный*, въ какомъ смыслѣ оно доселѣ употребляется во всей Малороссїи. 2) *Теплыя мѣста*, или *краи*, куда около Покрова дня улѣтаютъ, и оттуда около Благовѣщенїева дня возвращаются птицы дикїя.

(18) а, О.

и҆ ты̀ добро́ты сотвори́въ, и҆ здѣ́лавъ: да и҆̂же не хва́литъ тебѐ Гд҃и и҆ не вѣ́руетъ всѣ́мъ се́рдцемъ, и҆ все́ю душе́ю, во и҆́мѧ Ѻ҆ц҃а̀ и҆ Сн҃а и҆ С҃тагѡ Ду́ха, да бу́детъ про́клѧтъ. Сѝ словца̀ прочита́юче, дѣ́ти моѧ̀ Бж҃е́ственнаѧ, похвали́те Бг҃а, да́вшаго на́мъ ми́лость свою̀: и҆ се̑ ѿ ху́дагѡ моегѡ̀ безу́мїѧ наказа́нїе. Послу́шайте менѐ, а҆́ще не всегѡ̀ прїи́мете, то̀ полови́ну. А҆́ще вы̀ Бг҃ъ оу҆мѧгчи́тъ се́рдце, и҆ сле́зы своѧ̀ и҆спу́стите ѿ грѣсѣ́хъ свои́хъ, реку́ще: ꙗ҆́коже блу́дницу и҆ разбо́йника и҆ мыта́рѧ поми́ловалъ є҆сѝ, та́кѡ и҆ на́съ грѣ́шныхъ поми́луй: и҆ въ це́ркви то̀ дѣ́йте, и҆ ложа́сѧ. Не грѣши́те (19)

повелиши имЪ, тогда и языкЪ имѣя онѣмѣютЪ. О благословенЪ еси Господи и хваленЪ зѣло. Ты вся чудесно устроилЪ на пользу: того ради кто не восхвалитЪ тебе Господи и не вѣруетЪ всѣмЪ сердцемЪ и всею душею во имя Отца и Сына и святаго Духа, той да будетЪ проклятЪ. Сїи слова божественныя читаючи дѣти мои похвалите Бога давшаго намЪ милость свою, и се вамЪ отЪ скудоумїя моего наставленїе. Послушайте мене, аще всего не исполните, то половину. Аще БогЪ умягчитЪ вЪ васЪ сердце, тогда слезы свои испустите о грѣхахЪ своихЪ говоря: яко же блудницу, и разбойника, и мытаря поми-

(19) Не премините, сїе слова значенїе, ясно окажется, кто повѣсть вЪ лѣтописяхЪ о явившихся по Волгѣ волхвахЪ или лучше плутахЪ, прочтетЪ, гдѣ увидитЪ, что слово грѣшу или грѣшуся, значитЪ ошибиться, промахЪ дать, прошибиться или преминовать. ТамЪ написано: ЕдинЪ же изЪ волхвовЪ хотѣлЪ разрубить Яна Тивуна топоромЪ, но грѣшися; то есть прошибся, промахЪ далЪ, проминовалЪ.

ни ѡдинꙋ же ночь, аще можете, поклонитися до земли, али вы ся начнетъ не мочи а трижды, а тогѡ не забывайте не ленитеся: темъ бо ночнымъ поклономъ и пениемъ человекъ побеждаетъ дьявола: и что въ день согрешитъ, а темъ человекъ избываетъ (20). Аще и на кони ездяче, не будетъ ни съ кымъ ѡрудья, аще инехъ молитвъ не умеете молвити,

ловалЪ еси, тако и насЪ грѣшныхЪ помилуй. И вЪ церькви тое дѣлайте, и спать ложась. Не оставте ни одной ночи, естьли можете, чтобЪ не положить нѣсколько поклоновЪ земныхЪ: естьлижЪ болѣзнь вамЪ не позволяетЪ, то хотя три. Всячески того не забывайте, и не лѣнитеся. Ибо тѣми нощными поклонами и славословіемЪ человѣкЪ побѣждаетЪ діа-

(20) СовѣтуетЪ, чтобЪ всякую ночь нѣсколько земныхЪ поклоновЪ, и по крайнѣй мѣрѣ три, вЪ случаѣ болѣзни, здѣлать, понеже тѣми ночными поклонами человѣкЪ діавола побѣждаетЪ, и очищаетЪ грѣхи, кои онЪ вЪ теченіи минувшаго дня сотворилЪ. Мнѣніе сіе между многими и по нынѣ не истребилось; таковому тайному ночному моленію приписываютЪ они великую силу, отпущеніе грѣховЪ, отгнаніе злаго духа, успѣхЪ вЪ дѣлахЪ хозяйственныхЪ, и спорынью вЪ домашнемЪ быту. Я зналЪ, вЪ юности моей, одного благороднаго старика, жившаго со мною нѣсколько мѣсяцей вЪ одной комнатѣ, которой всякую ночь, вставЪ тихонько сЪ постѣли, нѣсколько земныхЪ поклоновЪ полагалЪ; и какЪ случилось мнѣ, неоднократно то примѣтя, спросить его о томЪ, тогда онЪ, признавшися вЪ томЪ, совѣтовалЪ мнѣ тожЪ дѣлать, увѣряя меня, что ночная тайная молитва всего Богу пріятнѣе, и великую пользу душѣ и тѣлу приноситЪ. Сіе мнѣніе основывается и на священномЪ писаніи: ты же егда молишися, вниди вЪ клѣть твою, и затворивЪ двери твоя, помолися отцу твоему, иже вЪ тайнѣ; и отецЪ твой видяй вЪ тайнѣ, воздастЪ тебѣ явѣ. Матѳ. гл. 6. ст. 6.

а Гд҃и помилуй, зовѣте безпрестанни въ тайнѣ, та бо есть молитва всѣхъ лѣпши, нежели мыслити безлѣпицю ѣздя (21). Всего же паче убогыхъ не забывайте, но елико могуще по силѣ кормите, и придавайте сиротѣ, и вдовицю оправдите сами, а не вдавайте сильнымъ погубити человѣка. Ни права, ни крива, не убивайте, ни повелѣвайте убити его: аще будетъ повиненъ смерти, а душа не погубляете ни какоже христiяны (22). Рѣчь

вола, и отъ согрѣшенiя учиненнаго днемъ избавляется. Аще и на конѣ ѣздите, но естьли не будетъ у васъ ни съ кѣмъ дѣла, когда иныхъ молитвъ читать не умѣете, то Господи помилуй, повторяйте безпрестанно въ тайнѣ. Та бо молитва приличнѣйшая всѣхъ, нежели помышлять нелѣпое ѣздя на конѣ. Всего же паче убогихъ не забывайте, но сколько вамъ возможно, по силѣ своей кормите, снабдите сироту, вдовицу оправдайте сами, а

---

(21) И до нынѣ набожные старики и старухи, изъ простолюдиновъ, сидя, лежа, ходя, начиная дѣло и продолжая работу, во всякое время и непрестанно читаютъ потихоньку, или въ умѣ своемъ обносятъ Iисусову молитву, дабы избѣжать грѣха, празднословiя, и мыслей въ соблазнъ приводящихъ.

(22) Не совѣтуетъ предавать смертной казни ни за какое преступленiе, сколь бы оное велико ни было, безъ сумнѣнiя въ такомъ мнѣнiи, что какъ жизни дать никто кромѣ Бога не можетъ, такъ и отнять ее Онъ только единъ власть имѣетъ. На семъ мнѣнiи основываясь, и въ законахъ сего Государя ни за какое преступленiе смертной казни не положено, но или денежная тяжкая пѣня, или заточенiе. Смотри книгу, *руская правда*, изданную при Св. Сvнодѣ въ 1792 году, при которой и сего В. Князя Владимiра II. законы приложены.

молваче, и лихо и добро, не клѣнитеся Богомъ, ни крестите́ся, нѣту бо ти нужа никоеяже (23): аще ли вы будете Крестъ цѣловати къ братьи или кому, али управивше сердце свое, на немже можете устояти, тоже цѣлуйте, и цѣловавше блюдѣте, да не преступивши погубите душе своее. Епископы и Попы, и Игумены (24), съ любовью взимайте

не отдавайте сильнымъ на погубленіе человѣка. Ни праваго ни виноватаго не убивайте, ни повелѣвайте убити. Хотя будетъ достоинъ смерти, однако ни одной души Христіанскія не погубляйте. Говоря о худомъ и добромъ не кленитеся именемъ Божіимъ, и въ клятвѣ не дѣлайте крестнаго знаменія на себѣ: ибо нѣтъ тебѣ никакой въ томъ нужды. Естьли же вы будете клятися цѣлованіемъ креста, то разсмотрите, расположено ли сердце ваше то сдержать, въ

(23) Божиться и клясться, въ обыкновенныхъ разговорахъ, запрещаетъ, говоря, что нѣтъ въ томъ нужды никакой, какъ и самое дѣло доказываетъ. Ежели кто пріобрящетъ себѣ доброе имя и довѣріе отъ людей, того словамъ и безъ божбы вѣрятъ; еслижъ кто, ведя распутную жизнь, не стяжалъ себѣ отъ людей добраго имене, того словамъ, какъ бы онъ ни клялся, никто не повѣритъ, слѣдственно ни тотъ ни другой божбу и клятву употреблять во утвержденіе словъ своихъ нужды не имѣетъ. Касательно присяги или крестнаго цѣлованія: оное всегда почиталось за весьма важное (какъ и въ самой вещи) дѣло, и не должно быть иначе употребляемо, какъ утвердя прежде совѣсть свою на непремѣнное и точное оныя сохраненіе; ибо преступленіе крестнаго цѣлованія у всѣхъ Христіанъ почитается грѣхомъ весьма тяжкимъ; а въ судебникѣ Царя Ивана Васильевича написано: что оно никакою епитиміею чрезъ всю жизнь человѣка очиститься не можетъ.

(24) Здѣсь очевидно пропущено слово: *чтите*.

ѿ ни́хъ благослове́нье, (25) и҆ не ѹ҆странѧ́йтесѧ ѿ ни́хъ, и҆ по си́лѣ люби́те и҆ набди́те, да прі́имете ѿ ни́хъ моли́твꙋ (26), (27) ѿ Бг҃а. Па́че всегѡ̀ го́рдости не и҆мѣ́йте въ се́рдци и҆ въ ѹ҆мѣ̀, но рцѣ́мъ: сме́ртни е҆смы̀, днѧ́ жи́ви а҆ за ѹ҆́тра въ гро́бѣ: сѐ всѐ че́стны (28) е҆сѝ вда́лъ, не на́ше но твоѐ: порꙋчи́лъ ны̀ е҆сѝ на ма́лѡ дні́й: и҆ въ землѧ̀ не хорони́те, то́ ны̀ е҆́сть ве́ликъ грѣ́хъ (29).

чемъ кленетеся? тогда цѣлуйте крестъ, и цѣловавъ блюдитесь, дабы, преступивъ клятву, не погубить души своей. Епископы и Попы и Игумены чтите, съ любовїю взимайте отъ нихъ благословенїе, и не уклоняйтеся отъ нихъ, и по возможности своей любите и снабдите, да прїимете отъ нихъ къ Богу молитву, и милость отъ Бога. Гордости паче всего не имѣйте въ сердцѣ и умѣ: но рцыте: смертны есмы, днесь живи, а за утра во гробѣ; се все, что отъ тебе получили, не наше, но твое: ты поручилъ сїе намъ на малое число дней. И въ земли (богатства) не скрывайте, ибо то намъ великїй грѣхъ.

---

(25) Благословенїе Священническое не иначе должно разумѣть, какъ знакомъ Божїя благословенїя, которое низходитъ на прїемлющихъ оное съ вѣрою и любовїю. Почему когда кто у Священника благословенїя проситъ, то обыкновенно говоритъ: *Батюшка благослови*; а Священникъ возлагая рукою своею на главѣ его знаменїе крестное, вѣщаетъ: *Богъ тебя да благословитъ*!

(26) Здѣсь кажется пропущено слово: *къ Богу*.

(27) Также пропущено и здѣсь слово: и *милость*.

(28) *Что ны*. Кажется упущено.

(29) У многихъ язычниковъ обычай былъ деньги и другїя дорогїя

Ста́рыѧ чти̑ ꙗ҆́кѡ ѻ҃ца̑, а҆ молоды́ѧ ꙗ҆́кѡ бра́тью (30), въ домꙋ̀ свое́мъ не лѣни́тесѧ,

Старыя чти яко Отцовъ, а младшихъ яко братію. Въ дому своемъ будьте хорошіе хозя-

---

нетлѣнныя вещи зарывать въ землю, и умирая никому о томъ не сказывать, вѣря, что тѣми вещами на томъ свѣтѣ будетъ онъ пользоваться. Въ семъ мнѣніи будучи многіе Сибирскіе племена, яко то Якуты, Чукчи, Самоѣды и другіе зарываютъ въ землю свои деньги, и дѣтей своихъ въ бѣдности оставляя, умираютъ никому не сказавъ, гдѣ ихъ положили. Видно изъ словъ Владиміровыхъ, что и между Руссовъ обычай сей былъ, котораго и по воспріятіи христіанства они держалися; и для того онъ запрещая сіе дѣйствіе, великимъ грѣхомъ его называетъ, не въ томъ разумѣ, чтобы грѣхъ было зарывать деньги въ землю, что ради многихъ причинъ бываетъ иногда нужно и необходимо, но чтобъ не вѣрить тому, что тѣми деньгами на томъ свѣтѣ будетъ человѣкъ пользоваться, что составляетъ въ самой вещи сугубой грѣхъ; первой грѣхъ, что такое вѣрованіе есть суевѣрное и ученію Христіанскому противное; а второй грѣхъ, что дѣтямъ или родственникамъ скрывшаго деньги въ землю, и умирая никому о томъ не сказавшаго, дѣлается тѣмъ обида, что они лишаются имъ принадлежащаго.

(30) Слѣды сего обычая, чтобъ старыхъ почитать яко отца, а молодыхъ яко братью, до днесь въ повсемственномъ между поселянъ употребленіи. Они изъ почтенія къ старости иначе не называютъ стариковъ знакомыхъ и незнакомыхъ, какъ *дѣдушка*, а старухъ, *бабушка*; средняго возраста людей, но старѣе себя, *дядя*, *тётка*; равныхъ себѣ лѣтами, *брать*, *сестра*. Даже и между благородныхъ не вышло еще изъ обычая, въ пріятельскомъ обращеніи, говоря одинъ съ другимъ, употреблять взаимно слово *братъ*, *братецъ*, но безъ всякаго намѣренія, а токмо слѣдуя привычкѣ.

но все видите : не зрите на Тивуна, ни на Отрока, да не посмѣютсѧ приходѧщіи къ вамъ, и дому вашему, ни обѣду вашему (31).

На войну вышедъ не лѣнитесѧ, не зрите на воеводы, ни питью, ни ѣденью, не лагодите (32), ни спанью: и сторожие сами нарѧживайте, и ночь отвсюду нарѧдивше

ева, но за всемъ сами смотрите. Не полагайтеся во всемъ на управителя и на служителей, да не посмѣются приходящіи къ вамъ, ни дому вашему, ни столу вашему.

Будьте на войнѣ бдительны: не во всемъ на полководцовъ палагайтесь, въ пищѣ и питіи не прихотничайте, и сну не вдавайтеся. И стражу сами разставляйте; и разставивъ оную отвсюду около

---

(31) Нѣкоторые дворяне, живущіе въ деревняхъ своихъ, и купечество въ малыхъ городахъ живущее, по древнему обыкновенію воспитанные, держатся еще сего правила, что не полагаяся на управителей, прикащиковъ, дворецкихъ, сами за всемъ въ дому своемъ смотрятъ, приказываютъ, учреждаютъ, разпоряжаютъ; но въ столицахъ и большихъ городахъ живущіе, и по новому образцу воспитанные, а паче тѣ, коимъ великія богатства отъ родителей въ наслѣдіе достались, почитая такое упражненіе для себя низкимъ, отяготительнымъ, вниманія своего недостойнымъ, ввѣряютъ свой домъ и деревни въ полное распоряженіе управителямъ и дворецкимъ, проводя время въ праздности, въ лѣности, въ нѣгѣ и роскошѣ; отъ чего не рѣдко случается, что чрезъ нѣсколько лѣтъ, не остается уже чемъ управлять и распоряжать, ни имъ самимъ ни управителямъ ихъ.

(32) *Лагожу и лагодить*, значитъ дѣлать угодное, пріятное, лестное; отсюда произошли реченія: лагодная бесѣда, лагодныя слова,

ѡколо вои, то же лязите: а рано востанѣте: а оружья не снимайте съ себе (33): (34) въ борзѣ не розглядавше лѣноштами, внезапу бо человѣкъ погыбаетъ. Лжѣ блюдися (35), и пьяньства

войска, тогда ложитесь; вставайте же рано, и оружія съ себя не слагайте. Вскорѣ на враговъ не нападайте, не разсмотрѣвъ всего за лѣностью: ибо можетъ нечаянно послѣдовать отъ того нещастіе. Лжи блюдися и піян-

---

лагодныя снѣди, и пр. Слѣдовательно не лагодите ни питью ни яденію означаетъ тоже, что не угождайте чреву яденіемъ и питіемъ, не услаждайтеся, не нѣжьтеся. Симъ научаетъ Владиміръ, что воинъ, не выключая и князей, долженъ быть доволенъ простою суровою пищею и питіемъ, а не прихотничать.

(33) Когда самъ Военачальникъ толикое прилѣжаніе, бдѣніе, и осторожность имѣть будетъ, что еженочно стражу около стана самъ осмотритъ, и не снимая съ себя оружія на постелю будетъ ложиться: то безъ сумнѣнія сущіе подъ нимъ начальники тожъ дѣлать станутъ; всѣ воины не только безъ роптанія, но охотно и усердно подражать имъ будутъ, и всякій трудъ будетъ для нихъ сносенъ. Такому войску никакая хитрость, никакая козни непріятельская не можетъ нанесть вреда, понеже ни въ какое время не застигнетъ его неготоваго, неисправнаго, и оплошнаго, но всегда къ отпору и отраженію готоваго и снаряженнаго.

(34) По смыслу, кажется, должны быть сіи слова: *на враговъ не нападайте.*

(35) Ложь почитали древніе Руссы за порокъ самый гнусный, презрительный, подлый, и ниже рабамъ приличный или простительный; унижающій душу, и навсегда довѣрія отъ людей лишающій, какъ пословица гласитъ: *со лжи люди не мрутъ, но впередъ*

(36) и҆ блꙋда, въ томъ бо дꙋша погыбаетъ и҆ тѣло. Кꙋда же ходѧще пꙋтемъ по своимъ землѧмъ, не дайте пакости дѣѧти ѿрокѡмъ, ни своимъ, ни чꙋжимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ, да не клѧти васъ начнꙋтъ

ства и блуда, въ томъ бо и душа погибаетъ и тѣло. Естьли куда пойдете въ своей земли, не позволяйте пакостей дѣлать служителямъ, ни своимъ, ни чужимъ, ни въ селенїяхъ, ни въ нивахъ, да не начнутъ васъ претерпѣвшїи вредъ проклинать. Куда же пойдете и гдѣ остановитесь,

---

имъ вѣры неймутъ. Или, кто попятится, тому будетъ стыдно: то есть, кто солжетъ или отопрется, тому будетъ стыдно.

(36) Хотя пьянство и признавалося непристойнымъ для человѣка, тѣмъ паче дѣломъ или должностїю обязаннаго, но умѣренное употребленїе пьяныхъ напитковъ не токмо не зазиралося, но и, въ разсужденїи суровости климата и трудовъ ратоборныхъ, признавалося необходимымъ. Такъ Владимїръ I. отвѣчалъ Болгарамъ, проповѣдующимъ ему Магометанскїй законъ, запрещающїй употребленїе вїна: *Руси есть веселїе питье, не можетъ безъ того быти.* Дни праздничные, время досуга и праздности, посвящалися веселїю, и трудно было не выйти изъ предѣловъ умѣренности, а паче на пирахъ званыхъ. Обыкновенно при такихъ бесѣдахъ, стопа за стопою, стаканъ за стаканомъ подносилися, пили до капли, и продолжали пить, какъ говорится, до положенїя ризъ. Однакожъ не называлося сїе пьянствомъ, чтобъ напиться пьяну въ пиру, въ бесѣдѣ, со многими другими, но того пьяницею называли, кто одинъ напивался, и всякой день былъ пьянъ.

(37). Кꙋда же поидете, идѣже станете, напоите, накормите Оунеина (38): и болѣ же чтите гость, ѿкꙋдꙋ же къ вамъ придетъ, или простъ или добръ (39), или солъ, аще не можете даромъ (40), брашномъ и питьемъ (41), ти бо мимо-

напойте, и накормите хозяина. Болѣе же чтите гостя, откуда бы къ вамъ ни пришелъ, простой ли, знаменитой ли, или посланной, есть-ли же не можете его чемъ подарить, то по крайнѣй мѣрѣ снабдите пищею и питїемъ. Ибо тѣ проходя (другїя стра-

---

(37) Запрещаетъ проѣзжая дорогою вредить нивы и сѣнокосы; дабы тѣ, коимъ они принадлежатъ, не стали причинившаго имъ вредъ проклинати; ибо древнїе вѣрили, что проклятїе или злословїе имѣетъ великое влїянїе надъ человѣкомъ, и приключаетъ ему различная злая.

(38) Слово Унеинъ происходитъ отъ слова Унна, что значитъ домъ. Слѣдовательно Унеинъ въ перепискѣ испорчено; надобноб̂ъ написать Уннеинъ, хозяинъ дома, въ которомъ для постоя или ночлега останавливаются проѣзжїе. Въ Украинѣ и по нынѣ обычай сей еще не вывелся изъ употребленїя; проѣзжающїе и останавливающїеся для отдохновенїя или ночлега подчуютъ хозяевъ, достаточные водкою, а недостаточные даже простымъ хлѣбомъ.

(39) Отмѣнной, отличной.

(40) *даромъ*, подаркомъ. За симъ слѣдовать должна частица *то*, но видно пропущена.

(41) Извѣстно, что Руссы гостепрїимство въ числѣ первѣйшихъ добродѣтелей полагали, и повсюду тѣмъ славилися. До нынѣ между поселянъ живущихъ въ отдаленїи отъ столицъ и отъ большихъ дорогъ, обычай сей наблюдается въ совершенной степени, чтобъ проѣзжаго или проходящаго пригласить къ себѣ въ домъ, накормить и

ходѧчи прославѧтъ человѣка по всѣмъ землѧмъ, любѡ добрымъ, любѡ ѕлымъ. Больнаго присѣтите: над мертвецѧ идѣте, ꙗкѡ вси мертвени есмы: и человѣка не минѣте не привѣчавше, добро слово емꙋ дадите (42): женꙋ свою любите,

ны) прославятъ человѣка по всѣмъ землямъ или добрымъ или злымъ. Больнаго посѣщайте, къ умершимъ въ домы приходите; ибо мы всѣ смертны. Не проходите мимо человѣка, не здѣлавъ ему привѣтствія: доброе слово рцыте ему. Женъ своихъ люби-

---

упокоить по возможности, изъявляя между тѣмъ всевозможную привѣтливость, и свое удовольствіе. Хозяинъ и хозяйка, обыкновенно встрѣчаютъ и провожаютъ съ веселымъ лицемъ, съ поклонами, и со всевозможнымъ привѣтствіемъ; все, что они ни имѣютъ, яко то хлѣбъ, молоко, яицы, огородныя растѣнія, приносятъ безъ прошенія; и за все то не только не требуютъ денегъ, говоря: что за хлѣбъ, за соль съ проѣзжаго брать деньги великой есть грѣхъ, и что отъ того спорыньи въ домѣ ихъ не будетъ.

(42) Какъ вѣрили они, что проклятіе причиняетъ человѣку вредъ, такъ равно вѣрили и тому, что благословеніе или доброе слово приноситъ ему пользу; и для того всякому человѣку, знакомому и незнакомому, встрѣтясь, проходя мимо, изъявляли свое желаніе добра, успѣху въ дѣлѣ, удачи въ промыслѣ, работѣ, дабы и отъ него взаимное получить изъявленіе доброжелательства. Отъ того остались между простолюдинъ многія рѣчи, употребляемыя ими при разныхъ случаяхъ, во изъявленіе своего доброхотства: на примѣръ, ежели войдетъ проѣзжій въ избу въ то время, какъ хозяинъ обѣдаетъ, то обыкновенно первый говоритъ: *хлѣбъ да соль*, а послѣдній отвѣчаетъ: *добро пожаловать хлѣба соли кушать*. Первымъ словомъ изъ-

но не дайте имъ надъ собою власти (43).	те, но не давайте имъ власти надъ собою.

являетcя желанїе, чтобъ трапеза его всегда была обильна, а послѣднимъ привѣтствуется гость къ участїю въ хлѣбѣ соли. Проходящїй мимо работающаго, доброжелательство свое изъявляя, говоритъ: *Богъ въ помощь*; работающїй отвѣчаетъ: *спасиба*, што есть; спаси тебя Богъ за доброе твое мнѣ пожеланїе. Провожая въ путь, говорятъ: *щастливой путь, Боже управи путь твой.* Встрѣтясь съ знакомымъ, привѣтствуютъ словомъ: *здорово братъ*, сирѣчь желаю тебѣ, чтобъ ты былъ здоровъ, и другой тожъ отвѣчаетъ. Разлучаясь одинъ съ другимъ, взаимно другъ другу говорятъ: *прости*, то есть, прости меня, ежели въ чемъ я тебя оскорбилъ, приключилъ какую либо досаду, неудовольствїе; оставь, позабудь отъ нынѣ все, и заочно не воспоминай меня худомъ, но добромъ; не клени, но благослови.

(43) До тѣхъ поръ, пока мужья содержали женъ своихъ подъ властїю, не давали имъ свободы слѣдовать во всемъ своей волѣ, своенравїю, исполнять безъпрепятственно свои прихоти, до тѣхъ поръ миръ, благочинїе, порядокъ въ домѣхъ водворялись, хозяйство процвѣтало, дѣти воспитывались въ страхѣ Божїи и благонравїи, взаимная супруговъ польза сохранялась. Французское воспитанїе сїю спасительную связь, сей священный союзъ между мужа и жены, утвержденный на любви мужа къ женѣ и на повиновенїи жены мужу, расторгнуло, разрушило, уничтожило, и домъ воспитанныхъ по новому образу обратился, какъ простолюдины говорятъ, *въ верьхъ дномъ.* Сколько появилось отъ того разводовъ, коихъ прежде было не слыхать, сколько несчастныхъ дѣтей, сколько поводовъ къ соблазну, къ вящшему нравовъ развращенїю, ко взаимному грѣху, и погибели души и тѣла.

Се же вконецъ всему, страхъ Бжїи имѣите выше всегѡ: аще забываете всегѡ, а частѡ прочитаите, и мнѣ будетъ без сорома (44), и вамъ будетъ добро.

Егоже умѣючи, тогѡ не забываите доброгѡ (45), а

На конецъ страхъ имѣйте Божїй паче всего. Ежели вы не можете всего припомнить, то чаще прочитывайте, тогда и мнѣ будетъ нестыдно и вамъ добро.

Что знаете доброе, того не забывайте, а чего не зна-

---

(44) Отцы за стыдъ и за посрамленїе себѣ почитали, ежели дѣти ихъ воспитаны будутъ не въ страхѣ Божїи, и не утверждены въ благочестїи, и для того первое ихъ старанїе было о томъ, чтобъ сїи священныя чувства со млекомъ влить въ ихъ душу, и воспитывая ихъ во благочестїи насадить и утвердить въ сердцахъ ихъ всѣ добродѣтели Христїанскїя. Но изъ нынѣшнихъ отцовъ многїе не почитаютъ и того за стыдъ, что дѣти ихъ лѣтъ 10 или 12 уже будучи, не умѣютъ по Руски наизусть прочесть *отче нашъ*, не говоря уже о *вѣрую*; и что они по возрастѣ не будутъ имѣть понятїя о отечественномъ благочестїи. Сего не довольно; будучи утверждены во мнѣнїи отъ учителей, что все Французское хорошо и все Руское дурно, при всякомъ случаѣ не оставляютъ изъявлять своего къ первому уваженїя, а къ послѣднему презрѣнїя, не выключая изъ того и вѣры, хотя ея и не знаютъ; смѣются всему тому, что предки наши за священное почитали, и что не по внушенїямъ невѣжества и суевѣрїя, но по наставленїю здраваго разсудка, должно чтить и уважать, то они считаютъ за басни, за игрушки, недостойныя вниманїя людей просвѣщенныхъ, каковыми они сами себя признаютъ и величаютъ. Вотъ плоды Французскаго воспитанїя!

(45) Въ толикой простотѣ, удивительная въ рѣчахъ осторожность.

єгоже не оумѣючи, а томꙋ ся оучите (46): ꙗкоже бо ѻтецъ мой дома (47) сѣдѧ изꙋмѣаше є҃ ѧзыкъ (48):

те, тому учитесь. Такъ какъ отецъ мой дома сидя умѣлъ говорить на пяти языкахъ. Ибо въ томъ состоитъ

Егоже умѣючи; того не забывайте, но чегожъ? *добраго*. Приложенïемъ сего слова, *добраго*, довольно даетъ выразумѣть, что онъ о худомъ и воображенïя имѣть не совѣтуетъ. Слѣдовательно, и *егоже не умѣете, а тому ся учите*: не всемужъ совѣтуетъ учиться, а только доброму, похвальному и полезному.

(46) Что знаешь, того не забывай, а чего не знаешь, тому учися; *вѣкъ живи, вѣкъ учися*, сирѣчь не надѣйся на свой разумъ, ученïе, но требуй совѣта, наставленïя отъ такихъ, кои болѣе опытности имѣли, коимъ болѣе извѣстно то дѣло, которое начинать хочешь; *умъ хорошо, а два лучше*, пословица учитъ. Высокомѣрный юноша, кичащïйся своимъ ученïемъ, знанïемъ, пренебрегающïй людей старыхъ, опытныхъ совѣтъ, не только не научится тому, чего онъ не знаетъ, но и то позабудетъ, что зналъ. Опасно таковому препоручить исполненïе важнаго дѣла, ибо въ рукахъ его всегда будетъ сумнителенъ успѣхъ.

(47) Всеволодъ Ярославичь, любимой сынъ былъ у отца. По Нестору, былъ онъ боголюбивъ, правосуденъ, убогихъ призиралъ, духовныхъ чтилъ и снабжалъ всѣмъ нужнымъ, воздерженъ отъ пьянства и плотоугодïя. Но будучи великимъ княземъ, удрученъ болѣзнями и старостïю, попустилъ вельможамъ своимъ судити и рядити народу по своей волѣ, которые многое зло людямъ причиняли, не допущая жалобъ до Всеволода.

(48) Не можно точно опредѣлить, какïе языки Всеволодъ Ярославичь зналъ; но ежели разсуждать по сосѣдству и союзамъ тогдашняго времени, то догадкою можно положить слѣдующïе языки. 1) Гре-

въ то́мъ бо че́сть є҆́сть ѿ и҆нѣ́хъ зе́мль. Лѣ́ность бо всемꙋ̀ ма́ти, є҆́же оу҆мѣ́етъ, то̀ забꙋ́детъ, а҆ є҆го̀ же не оу҆мѣ́етъ, а҆ то́мꙋ сѧ не оу҆чи́тъ: до́брѣ же творѧ́ще, не мози́тесѧ лѣни́ти ни на что же до́брое: пе́рвое: къ це́ркви да не заста́нетъ ва́съ со́лнце на посте́ли. Та́кѡ бо ѿе́цъ мо́й дѣ́ѧше, блаже́ный и҆ всѝ до́брїи мꙋ́жи сверше́нїи, за оу҆́треню ѿда́вше Бг҃ови хва́лꙋ (49),

честь отъ чужихъ странъ. Лѣность же всему мать, что человѣкъ знаетъ, то позабудетъ, а чего не знаетъ, тому не учится. Благоразумно же поступая не будьте лѣнивы ни на какое добро. Во первыхъ, ходите въ церьковь, да не застанетъ васъ солнце на постѣли. Тако бо дѣлалъ отецъ мой блаженный, и всѣ добрые мужи совершенные. Утреннюю отдавши Богу хвалу, и потомъ солнцу восхо-

ческій, по причинѣ тѣснаго съ Греками союза, торговли, и что много ихъ въ Кіевѣ и домами жили; да и въ духовныхъ властяхъ многожъ было Грековъ. 2) Латинской, по причинѣ всеобщаго его въ тогдашнее время употребленія, почему многіе князи Рускіе ему обучались, яко и Константинъ мудрый, по сказанію Епископа Симона, говорилъ имъ яко природнымъ. 3) Нѣмецкой, потому что много Нѣмцовъ было въ службѣ у князей Рускихъ. 4) Венгерской, по сосѣдству и по частому сношенію. 5) Половецкой, по ближайшему сосѣдству и непрерывному сношенію. Но ежели всѣ сіи языки отложить, то на мѣсто ихъ представляются: 1) Болгарской, не тѣхъ Болгаръ, кои жили на Дунаѣ, но тѣхъ, кои были на Волгѣ. 2) Козарской или Торческой. 3) Язской. 4) Косожской. 5) Обѣзской. Или и другія, на примѣръ: Польской, Литовской, Корельской, Финской. Сіе предлагается только для разсужденія, а не говорится утвердительно.

(49) Извѣщая дѣтей своихъ объ обыкновеніи отца своего и всѣхъ

и҆ потѡ́мъ со́лнцꙋ всходѧ́щꙋ, и҆ оу҆зрѣ́вше со́лнце и҆ прославити Бг҃а съ ра́достїю: и҆ речѐ просвѣ̀ти ѻ҆́чи мои̇ Хрⷭ҇тѐ Бж҃е, и҆ да́лъ ми є҆сѝ свѣ́тъ твоѝ

дящу, узрѣвши солнце прославляли Бога съ радостїю, и говорили: просвѣти очи мои Христе Боже; и, далъ ми еси свѣтъ твой красный. И еще:

добродѣтельныхъ мужей, тожъ и имъ дѣлать совѣтуетъ, чтобъ прежде восхожденїя солнца вставать и заутреннимъ славословїемъ Божїимъ предварить дѣла дневныя. Обычай сей, чтобъ суточное время дѣлить на двое, между трудовъ и отдохновенїя, то есть, чтобъ ложиться спать непосредственно по захожденїи солнца, а вставать вмѣстѣ съ восхожденїемъ его, долго въ Россїи и между благородныхъ людей держался; мѣщанство малыхъ городовъ и поселяне и до нынѣ его держатся, но по новой методѣ воспитанные, превращаютъ день въ ночь, а ночь въ день, то есть, ложатся спать предъ восхожденїемъ солнца, а встаютъ въ полдни, а иные и въ часъ по полудни. Не видывали они никогда красоты восходящаго солнца, не слыхали они во всю свою жизнь утренняго Божїя славословїя: сердце ихъ ни въ созерцанїи перваго, ни въ слушанїи другаго никогда удовольствїя не имѣло. Но естьлибъ и случилось имъ быть въ церьквѣ, во время утренняго пѣнїя, не могутъ чувствовать они того благоговѣйнаго услажденїя, того восхитительнаго сердцу утѣшенїя, какое чувствуютъ воспитанные во благочестїи, при отправленїи торжествѣ духовныхъ. Праотцы наши твердо держались сего правила, чтобъ никакого дѣла не начинать, тѣмъ паче важнаго, не помолясь Богу; отправляяся въ дорогу, начиная строить домъ, осѣменять землю, или другое какое дѣло, всегда призывали священника и молебное пѣнїе предварительно совершали; въ случаѣ же опасныхъ предпрїятїй исповѣдывались и причащенїемъ тѣла и крови Христовой себя напутствовали. Готовясь къ сраженїю съ непрїятелемъ, идучи на приступъ къ горо-

красный: и еще, Гдн приложи ми лѣто къ лѣту, да прокъ грѣховъ своихъ покаявся исправдивъ животъ. Тако похвалю Бга, и сѣдше думати съ дружиною, или люди исправливати, или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати (50): спанье	Господи! продолжи дни жизни моей, дабы принесши тебѣ покаянїе во грѣхахъ моихъ, могъ получить спасенїе. Тако воздавъ Богу хвалу, садились думати съ дружиною, или людей судить, или на охоту ѣхать, потомъ обѣдали, а по обѣдѣ, или употребляли время въ верьховой

ду, всѣ воины исповѣдывались и прїобщались, и безстрашно шли на видимую смерть, увѣрены будучи, что очищенные покаянїемъ отъ грѣховъ, напутствованные святымъ причащенїемъ, сражаяся за вѣру и отечество, умрутъ яко мученики; увѣнчаются своею кровїю, и души ихъ прямо въ жилище блаженныхъ Ангелами свѣта будутъ препровождены. Великаго вниманїя достоинъ сей обычай, и весьма сожалѣтельно, ежели онъ началъ приходить въ уничтоженїе.

(50) Праздности и лѣности, яко корьней всѣхъ пороковъ, весьма совѣтуетъ устраняться; и на цѣлой день разныя упражненїя означаетъ: во перьвыхъ, по молитвѣ къ Богу идти въ думу, и совѣтовать съ дружиною о государственныхъ дѣлахъ; потомъ принимать жалобы и прошенїя отъ людей, и по тѣмъ судъ и расправу дѣлать; ежелижъ ни въ думѣ дѣла не случится, ни жалобщиковъ нѣтъ, то ѣхать или на ловъ; здѣсь пропущены непремѣнно сїи слова: *по томъ обѣдати, а пообѣдѣ или поѣздити* и проч. Ибо ежели все соединить, пропустя сїи слова, то сонъ послѣ утренней ѣзды не будетъ сномъ полуденнымъ, а утреннимъ излишнимъ, или по крайней мѣрѣ прогуляться, только чтобъ не просидѣть въ дому безъ дѣла, и не здѣлать бы привычки къ праздности и лѣности.

ѥсть ѿ Бга присуждено полудне, ѿ чина и опочиваетъ и звѣрь и птици и человѣци (51). А се вы повѣдаю дѣти моя трудъ свой, оже ся есмь тружалъ, пути дѣяй и ловы ГІ лѣтъ: первое къ Ростову идохъ сквозѣ Вятиче, посла мя отецъ, а самъ иде Курьску: и пакы В къ Смолиньску, съ Оставкомъ Скордятичемъ: то и пакы ѿтиде къ Берестїю со Изяславомъ, а мене посла Смолиньску: то и Смолиньска идохъ Володимерю (52). Той

ѣздѣ, или ложились спать. Спанье бо уставлено отъ Бога по полудни въ порядкѣ природы. Опочиваютъ и звѣрь и птицы и люди. Теперь разскажу вамъ дѣти мои труды мои, сколько я трудился ѣздя въ походы и на ловитву звѣрей, чрезъ 13 лѣтъ. Во первыхъ ѣздилъ я въ Ростовъ чрезъ Вятичи, посланъ бывъ отъ Отца, которой самъ тогда поѣхалъ въ Курскъ. А потомъ во вторыхъ въ Смоленскъ съ Оставкомъ Скордятичемъ, откуда Отецъ мой поѣхалъ съ Изьяславомъ въ Брестъ;

(51) По полудни дозволяетъ отдохнуть, говоря: что послѣобѣденное спанье отъ Бога присуждено, ссылаясь, что и звѣри и птицы насытясь отдыхаютъ.

(52) Всѣхъ сихъ походовъ, о которыхъ онъ выше и ниже сего воспоминаетъ, даже до 1076 года въ лѣтописяхъ не означается, и всѣ суть они дѣянїя его юности; ибо родился онъ въ 1053, а первый походъ его былъ, въ лѣтописяхъ упоминаемый въ 1076 году; слѣдственно всѣ оныя воспоминаемыя имъ походы учинены имъ прежде нежели ему 23 года отъ рожденїя минуло.

же зимы то и посласта Берестію брата на головнѣ, иде бѧху пожгли, то и ту блюдъ городъ тихъ: та идохъ Переѧславлю ѿтцю, а по велицѣ дни и съ Переславлѧ та Володимерю, на сутѣиску мира творить съ Лѧхы. Ѿтꙋда паки на лѣто Володимерю ѡпѧть: та посла мѧ Свѧтославъ въ Лѧхы (53), ходивъ за Глоговы, до Чешскагѡ (54) лѣса: ходивъ въ земли ихъ д҃ мѣсѧци: и въ тоже лѣто и дѣтѧ сѧ роди, старѣишее Новгородское (55): та ѿтꙋда Турову, а на весну та Переѧславлю: та же Турову. И Свѧтославъ оумре (56), и азъ

а мнѣ приказалъ ѣхать въ Смоленскъ. Изъ Смоленска ходилъ я въ Володимiръ. Той же зимы посланъ былъ братъ въ Брестъ на пожарище, гдѣ тогда Ляхи пожгли, и тамъ городъ блюлъ спокойно. Потомъ ѣздилъ я въ Переяславль ко отцу, а послѣ Пасхи изъ Переяславля къ Володимiру на съѣздъ миръ заключать съ Ляхами. Куда въ томъ же году ѣздилъ вторично въ Володимiръ. Потомъ послалъ меня Святославъ въ Ляхи, ходилъ же я до Глоговы, и до Богемскаго лѣса, всего былъ я въ землѣ ихъ 4 мѣсяца. Въ то же лѣто сынъ мнѣ родился старшiй, которой теперь

(53) Ходилъ онъ вкупѣ съ Олегомъ Святославичемъ, братомъ своимъ двоюроднымъ, которой у отца его въ Черниговѣ жилъ, Полякамъ на помощь противъ Чеховъ, въ 1076 году.

(54) Богемскаго.

(55) Старшiй сынъ его былъ Мстиславъ, родился, по соображенiю съ послѣдними его походами, въ 1077 году.

(56) Святославъ Ярославичь, стрый Владимiру Всеволодовичу, Князь Черниговскiй, потомъ Великiй Князь Кiевскiй, преставился въ 1077 году.

пакы Смолиньску, а и Смолиньска тои же зимѣ та къ Новугороду: на весну Глѣбови въ помочь (57), а на лѣто со отцемь подъ Полтескъ: а на другую зиму съ Святополкомъ (58) подъ Полтескъ, ожгоша Полтескъ. Онъ иде Новугороду, а я съ Половци на Одрьскъ, воюя та Чернигову. И пакы и Смолиньска къ отцю придохъ Чернигову: и Олегъ приде из Володимера выведенъ, и возвахъ и къ собѣ на обѣдъ со отцемь въ Черниговѣ, на краснѣмъ дворѣ, и вдахъ отцю т гривн. золота (59). И

княжитъ въ Новѣгородѣ. Отшуда ѣздилъ я въ Туровъ, а на весну въ Переяславль, потомъ паки въ Туровъ. Въ сїе время Святославъ умре, и я паки поѣхалъ въ Смоленскъ, а изъ Смоленска тою же зимою въ Новъгородъ, чтобъ весною помощь учинить Глѣбу. Лѣтомъ же со отцемъ своимъ ѣздилъ подъ Полотскъ, у котораго все предмѣстїе сожгли. Отецъ мой поѣхалъ тогда въ Новгородъ, а я съ Половцами къ Одрьску, чтобъ покорить его подъ Черниговъ. И паки изъ Смоленска прїѣхалъ я къ отцу въ Черниговъ,

(57) Ко Глѣбу Святославичу княжившему въ Новѣ городѣ, противъ Чуди Заволоческїя, отъ которыхъ Глѣбъ и убитъ въ 1078 году.

(58) Святополкъ, Михаилъ Изяславичь, внукъ Ярославовъ, слѣдственно стрый Владимїру. Въ сїе время, то есть въ 1178 году Святополкъ воспрїялъ престолъ Новгородскїй, учинившїйся празднымъ по смерьти Глѣба Святославича, а Владимїръ остался княжить въ Смоленскѣ.

(59) Прїѣхавъ изъ Смоленска къ отцу въ Черниговъ, подчивалъ его, вкупѣ съ Олегомъ, и поднесъ ему 300 гривенъ золота. Сего въ лѣто-

паки и Смолиньска же пришедъ, и проидохъ сквозѣ Половечьскыи вои бьѧсѧ до Переѧславлѧ, и отца на лѣзохъ съ полку пришедше: то и паки ходихомъ томъ же лѣтомъ со отцемь и со Изѧславомъ битсѧ Чернигову съ Борисомъ (60) и побѣдихомъ Бориса и Олга. И паки идохомъ Переѧславлю и стахомъ въ Оброве и (61) Всеславъ Смоленскъ ожьже: и азъ всѣдъ съ Черниговци о двою коню, и не застахомъ

въ которое время пріѣхалъ и Олегъ лишенный княженія въ Володимірѣ, и позвалъ я его со отцемъ на обѣдъ въ Чернигавѣ на красномъ дворѣ, и поднесъ отцу 300 гривенъ золота. И послѣ того возвратясь въ Смоленскъ, изъ онаго поѣхалъ чрезъ войско Половецкое сражаясь до Переяславля, и засталъ путь отца отъ войска пріѣхавшаго. Потомъ паки ходили тѣмъ же лѣтомъ со отцемъ и со Изъяславомъ биться къ Чернигову

писяхъ нѣтъ, но видно, что происходило прежде бѣгствія Олега изъ Чернигова во Тмутаракань, и пришествія его съ Половцы къ Чернигову, гдѣ онъ побѣдя Всеволода, принудилъ его, оставя Черниговъ въ волю побѣдителя, бѣжать въ Кіевъ къ брату своему Великому Князю Изяславу; и все сіе случилось по лѣтописи Несторовой въ 1078 году.

(60) Сіе происходило въ 1078 году, и Владиміръ при осадѣ Чернигова, многую храбрость показалъ. Въ семъ же году Всеволодъ Ярославичь учинился великимъ княземъ, и сына своего Владиміра посадилъ въ Черниговѣ.

(61) въ 1079 году посыланъ былъ Владиміръ отъ отца своего на Торки Переяславскіе, и побѣдилъ ихъ; но о походѣ его ко Смоленску, противъ Всеслава Полоцкаго, и о разореніи области его лѣтописи не упоминаютъ.

въ Смоленьскѣ, тѣмъ же путемъ по Всеславѣ пожегъ землю, и повоевавъ до Лукамлѧ и до Логожьска, та на Дрьютьскъ воюѧ, та Чернигову. А на ту зиму повоеваша Половци Стародубъ весь, и азъ шедъ съ Черниговци, и съ Половцы на Деснѣ изъимахомъ Кнѧзи, Асадука и Саука, и дружину ихъ избиша: и на заутрѣе за Новымъ городомъ разгнахомъ силны вои Белкат-гина, а се мечи и полонъ весь ѿѧхомъ (62). А въ Вѧтичи ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходихъ а҃ю зиму: и пакы по Изѧславичихъ за Микулинъ, и не постигохомъ ихъ, и на ту весну къ Ꙗрополку совкуплѧтисѧ на Броды (63). Томъ же лѣто гонихомъ

съ Борисомъ, и побѣдили Бориса и Ольга. И паки пошли въ Переяславль, и стояли въ Обровѣ, и въ ту пору Всеславъ Смоленскъ сжегъ. И я съ Черниговцами на перемѣнныхъ коняхъ гналъ къ Смоленску, но не застали его въ Смоленскѣ, и для того погнавшись за нимъ тѣмъ же путемъ пожгли землю его и по воевали до Лукамля и до Логожска, послѣ покоряли Дрютскъ Чернигову. Въ тужъ зиму опустошили Половцы Стародубъ весь, и я шедъ съ Черниговцами и съ Половцами поимали на Деснѣ Половецкихъ Князей Асадука и Саука, и дружину ихъ побили. А на другой день за Новымъ городомъ разогнали сильныя войска Белкатгина, и мечи ихъ и полонъ весь отняли. Послѣ

(62) О всѣхъ сихъ походахъ въ лѣтописяхъ не упоминается.

(63) Противъ Ростиславичей, кои выгнали Ярополка Изяславича изъ Владиміра, и побѣдя ихъ возвратилъ Владиміръ Ярополку въ 1084 году.

по Половцихъ за Хоролъ, иже Горошинъ взяша: и на ту Ѡсень идохомъ съ Черниговци и съ Половци съ Читѣевичи къ Мѣньску, изъѣхахомъ городъ и не ѡставихомъ у него ни челядина ни скотины. И на ту зиму идохомъ къ Ярополку совокуплятися на Броды (64), и любовь велику створихомъ. И на весну посади мя Ѿецъ въ Переяславли передъ братьею, и ходихомъ за Супой: и ѣдучи къ Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапу Половечьскіе князи и тысячь, и хотѣхомъ съ ними ради битися, но Ѡружье бяхомъ услали на передъ на

сего по двѣ зимы ходили мы въ Вятичи на Ходота и на сына его, а въ первую зиму ходилъ я и ко Корьдну. Вторично гнались за Изяславичами за Микулинъ, но не догнали ихъ, и тою же весною ходили къ Ярополку на Броды, дабы соединиться войскамъ, и тогожъ лѣта гнались за Половцами за Хороль, которые въ то время взяли Горошинъ. Осенью же тою ходили мы съ Черниговцами и съ Половцами Читѣевичами къ Менску, застали городъ въ росплохѣ, и не оставили въ немъ ни человѣка ни скота. А въ слѣдующую зиму ходили къ Ярополку на Броды для утвержденія союза, и въ тѣсную дружбу вступили. Въ слѣдующую весну посадилъ меня отецъ на Княженіе въ Пе-

(64) Здѣсь тоже дѣяніе повторяетъ, о которомъ говорилъ выше; можетъ быть два раза ходилъ, и въ послѣдній походъ довершилъ, что не успѣлъ въ первомъ.

повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ: только Семцю яша одиного живого, ти смердъ нѣколико, а наши оныхъ болѣ избиша и изымаша, и не смѣша ни коня пояти в руцѣ, и бѣжаша на Сулу тое ночи: и заутра на Госпожинъ день идохомъ къ Беле вежи, и Богъ ны поможе и святая Богородица, избиша ц҃ Половецъ, и два князя яша, Багу Барсова брата, Асиня и Сакзя, а два мужа только утекоста. И потомъ на Святославль гонихомъ по Половцихъ: и потомъ на Торческый городъ: и потомь на Гюргевъ по Половцихъ. И паки на той же сторонѣ у Красна

реяславли, при братьяхъ моихъ, и ходили съ войскомъ за Супои, и когда мы ѣхали къ городу Прилуку, тогда срѣтили насъ незапно Половецкїе Князи съ 8 тысячами войска, мы охотно желали съ ними биться, но оружїе услали на возахъ впередъ, и такъ вошли въ городъ, уронъ нашъ состоялъ въ томъ, что Семцу одного живаго у насъ въ полонъ взяли и нѣсколько рядовыхъ. А наши изъ нихъ болѣе побили и изъимали, и не посмѣли Половцы и коня взять въ руки, и бѣжали тоя ночи за Сулу. А за утра на Успенїе Богородицы пошли мы къ Бѣлой Вежи, и Богъ намъ помогъ и Святая Богородица, убили мы Половцевъ 900 человѣкъ, и двухъ Князей поимали, Багу Барсова брата, Асиня и Сакзя, а ушло ихъ только двое. Потомъ къ Святославлю гнали за Половцами, и потомъ къ Торческому городу. Послѣ то-

Половци победихомъ: и потомъ съ Ростиславомъ же оу Варина вежѣ взяхомъ. И потомъ ходивъ Володимерю, паки Ярополка посадихъ, и Ярополкъ оумре.

И пакы по отни смерти и по Святополцѣ на Сулѣ біюшеся съ Половци до вечера, быхомъ оу Халѣпа, и потомъ миръ створихомъ съ Тугорканомъ и со инѣми князи Половечьскими, и оу Глѣбови чади пояхомъ, дружину свою всю. И потомъ Олегъ на мя приде съ Половечьскою землею къ Чернигову (65), и бишася

го къ Юрьеву за Половцами же. И паки на той же сторонѣ у Красна побѣдили мы Половцовъ. И потомъ съ Ростиславомъ у Варина Вежи Половецкія мы взяли. По семъ ходилъ я въ Володимірь и посадилъ паки Ярополка на Княженіе; и Ярополкъ умре.

По смерти отца моего бывши у Халепа, бились по Святополкѣ на Сулѣ, и на конецъ миръ учинили съ Тугорканомъ и съ другими Половецкими Князьми, и у Глѣбовыхъ общниковъ взяли всю дружину свою. Послѣ того пришелъ на меня Олегъ къ Чернигову съ Половецкимъ войскомъ, и дружина моя билась съ ними чрезъ восемь дней....

---

(65) Олегъ пришолъ изъ Тмутаракани къ Чернигову, Владиміръ же затворился во градѣ; Олегъ выжегъ около города посадъ, но города взять не могъ. Владиміръ, жалѣя о пролитіи крови подданныхъ своихъ и о разореніи Половцами земли, уступилъ Олегу Черниговъ, самъ отъѣхалъ въ Переяславль, на престолъ отеческій. Сіе происходило въ 1094 году.

дружи́на моѧ̀ съ нимь и҆ дни́и́
ѿ малу̀ . . . . . . не вдаду̀че
и҆мъ въ ѡ҆̀строгъ . . . . жали
вси̑ хрестьѧ̑ныхъ душъ, и҆ се́лъ
горѧ́щихъ, и҆ манасты́рь, и҆
грѣ́хъ, не хвали́тисѧ поганымъ.
И҆ вдахъ брату̀ ѿца̀ своего̀
мѣ́сто, а҆ самъ и҆до́хъ на
ѿца̀ своего̀ мѣ́сто Переѧславлю
(66), и҆ вийдохомъ на свѧта́го
Бори́са день и҆з Чернигова, и҆
ѣ̑хахомъ сквозѣ̀ полкы̀ По-
ловчьскіе не въ р҃ дружинѣ, и҆
съ дѣ́тми и҆ съ женами, и҆
ѡ҆́близахутсѧ на насъ а҆́кы волци
стоѧще, и҆ ѿ перевоза и҆з
го́ръ: Бг҃ъ и҆ свѧтый Бори́съ
неда̀ и҆мъ менѐ въ користь, не-
вреже́ни дойдохомъ Переѧславлю.

не дая имъ въ острогъ войти . . . . сжалися во всѣхъ душахъ Христіанскихъ и селъ горящихъ и монастыряхъ, и сказалъ я: не хвалитися поганымъ или невѣрнымъ. И отдалъ я мѣсто отца моего брату его, а самъ пошелъ на прежнее мѣсто отца моего въ Переяславль, и выѣхавъ изъ Чернигова въ день Святаго Бориса, ѣхали сквозь полки Половецкіе меньше ста человѣкъ съ женами и дѣтьми, и облизывались Половцы на насъ какъ волки, стоя отъ перевоза изъ горъ. Богъ и Святый Борисъ не далъ имъ меня въ корысть; безвредно дошли до Переяславля. И Княжилъ я

---

(66) Сіе говоритъ онъ о случившемся прежде сказаннаго, а имянно: по смерьти Всеволода, послѣдовавшей въ 1093, Владимиръ не хотѣлъ заступить мѣсто отца своего, чтобъ не вооружить на себя Святополка Изяславича, понеже престолъ Кіевскій прежде былъ отца его, но послалъ къ нему въ Туровъ съ извѣстіемъ, что дружелюбно уступаетъ ему престолъ Великокняжескій, а самъ поѣхалъ въ Черниговъ. Въ слѣдующій же потомъ годъ уступя Черниговъ Олегу Святославичу, какъ показано предъ симъ, перешолъ въ Переяславль.

И сѣдѣхъ въ Переꙗславли г҃ лѣтъ и г҃ зимы, и съ дружиною своею, и многы бѣды прiꙗхомъ ѿ рати, и ѿ голода: и идохомъ на вои ихъ за Римовъ, и Богъ ны поможе, избиша и а другiꙗ поимаша: и паки Итлареву чадь избиша, и вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомъ (67). И Стародубу идохомъ на Олга, зане ся бяше приложилъ къ Половцемъ (68). И на Бокъ идохомъ съ Святополкомъ на Бонꙗка, за Рось: и Смоленьску идохомъ, съ Давыдомъ смиривешеся: паки идохомъ другое съ Вороницѣ: тогда же и Торци придоша ко мнѣ и съ Половецъ, и
пе

въ Переяславли три лѣта и три зимы и съ дружиною своею, и многiя бѣды принимали отъ непрiятелей и отъ глада. Потомъ пошли мы на войска Половецкiя за Римовъ, и Богъ намъ помогъ, иныхъ побили, а другихъ въ полонъ взяли. И паки побили Итларевыхъ общниковъ и Вежи ихъ взяли; прошедъ Голтавъ. Ходили и къ Стародубу на Олга, понеже онъ въ союзъ вступилъ съ Половцами. Ходили на Бокъ съ Святополкомъ на Боняка Князя Половецкаго за Рось. Ходили въ Смоленскъ помирившись съ Давыдомъ; и паки другой разъ ходили съ Вороницы: тогда же пришли ко мнѣ и Торцы и съ Половцами

---

(67) Въ лѣтописяхъ, по переходѣ Владимiра въ Переяславль, упоминаются въ сiе время побѣды его надъ Половцы: 1) въ 1095; 2) вкупѣ со Святополкомъ въ томъ же 1095 году, гдѣ и вежи у нихъ взяли, и много полона привели.

(68) Ходилъ Владимiръ со Святополкомъ, на Олега къ Чернигову, и выгнали его оттуда въ 1096 году.

Читѣевичи, идохомъ противу имъ на Сулу.

И потомъ паки идохомъ къ Ростову на зиму, и по г҃ зимы ходихомъ Смолнику, и се нынѣ иду Ростову: и пакы съ Святополкомъ гонихомъ по Бонякѣ .... оубиша, и не постигохомъ ихъ: и потомъ по Бонякѣ же гонихомъ за Рось, и не постигохомъ (69). И по ино зиму Смолнику идохъ, и Смоленска по велицѣ дни выидохъ и Гюргева мати оумре. Переяславлю пришедъ на лѣто, собрахъ братью, и Бонякъ приде со всѣми Половци, къ Снятиню идохомъ зане и съ Переяславля за Сулу: и Богъ ны поможе и полкы ихъ побѣдихомъ, и князи изимахомъ

и Чишѣевичами, и пошли противу Половцовъ на Сулу.

И потомъ паки ходили къ Ростову зимою, и по три зимы ходили къ Смоленску, и еще теперь иду къ Ростову. И паки со Святополкомъ гнались за Бонякомъ Половецкимъ Княземъ .... и не постигли ихъ; послѣ того за Бонякомъ же гнали мы за Рось, и не догнали. На другую зиму ходилъ я въ Смоленскъ, и изъ Смоленска послѣ пасхи вышелъ, и въ то время Юрьева мать умре. Въ Переяславль пришедъ на лѣто, собралъ я братїю, и Бонякъ въ то время пришелъ со всѣми Половцами къ Снятину, и мы пошли за нимъ изъ Переяславля . . Сулу; и Богъ намъ помогъ, полки ихъ побѣдили и князей лучшихъ поимали. И послѣ

(69) Между 1096 и 1107 годовъ, упоминаются въ лѣтописяхъ побѣды Владимїровы надъ Половцы: 1) вкупѣ съ прочїими князи въ 1103; 2) также съ совокупными силами прочїихъ князей въ 1107 году.

лѣпшїи. И по рождествѣ створихомъ миръ съ Аепою, и поимъ оу него дчерь (70), идохомъ Смоленьску и потомъ идохъ Ростову. Пришедъ из Ростова, паки идохъ на Половци на Оурубу, съ Свѧтополкомъ, и Бгъ ны поможе (71). И потомъ паки на Бонѧка къ Лубну, и Бгъ ны поможе: и потомъ ходихомъ въ войну съ Свѧтополкомъ: и потомъ пакы на Донъ идохомъ, съ Свѧтополкомъ и съ Давыдомъ, и Бгъ ны поможе: и къ Вьреви бѧху пришли Аепа и Бонѧкъ, хотѣша взѧти и: къ Ромну идохъ, со Ѡлгомъ и съ дѣтьми на нь, и ѡни ѡчитивше бѣжаша. И потомь къ Мѣньску ходихомъ

Рождества Христова учинили миръ съ Аепою, взявъ у него дочь, пошли къ Смоленску и потомъ къ Ростову. Пришедъ изъ Ростова, паки пошли на Половцовъ на Урубу (въ Лѣтописяхъ пишется не Урубь, но Урусбъ или Урусоба) со Святополкомъ, и Богъ намъ помогъ. И потомъ паки на Боняка къ Лубну, и тамъ Богъ помогъ намъ. Послѣ того ходили въ войну со Святополкомъ, на конецъ со Святополкомъ и Давидомъ ходили на Донъ, и Богъ намъ помогъ. И къ Выреву пришли было Аепа и Бонякъ, хотѣли взять его, мы со Олгомъ и съ дѣтьми пошли на нихъ: и они послышавъ тое ушли. Потомъ ходили мы къ Менску на Глѣба зато, что захватилъ у насъ людей,

---

(70) У Аепы князька Половецкаго взялъ дочь за Юрья сына своего въ 1107 году.

(71) Владимiръ совокупно съ прочїими князи, побѣдилъ Половцовъ двоекратно, и въ послѣднїй разъ на рѣкѣ Сальницѣ въ 1111 году.

(72) на Глѣба, оже ны бяше люди заялъ, и Бгъ ны поможе, и створихомъ свое мышленое. И потомъ ходихомъ къ Володимерю на Ярославца, не терпяче злобъ его (73). А из Чернигова до Кыева нестишь ѣздилъ ко отцю, днемъ есмь переѣздилъ до вечерни: а всѣхъ путій п҃ и г҃ великихъ: а прока не испомню меншихъ, и мировъ есмь створилъ съ Половечьскыми князи безъ одиного к҃, и при отци и кромѣ отца: а далъ скота много и многы порты свое: и пустилъ есмь Половечьскыхъ князь лѣпшихъ из оковъ толико: Шару-

и Богъ намъ помогъ, здѣлали все, чего желали. Послѣ сего ходили къ Володимеру на Ярославца, не могши снести худыхъ его поступокъ. А изъ Чернигова до Кіева не тихожъ я ѣздилъ къ отцу, разстояніе сіе переѣзжалъ я въ одинъ день съ утра до вечеренъ. Всѣхъ большихъ моихъ походовъ 83, а прочихъ меньшихъ не припомню. Мирныхъ договоровъ заключилъ я съ Половецкими Князьми 19, и при отцѣ и послѣ отца, давая много скота и одеждъ своихъ. Свободилъ изъ оковъ Половецкихъ лучшихъ Князей вотъ сколько: Шарукановыхъ два брата, Бага Барсова три, Овчиныхъ

(72) Въ 1115 году самъ онъ стоялъ у Меньска, а дѣти его Друтескъ взяли.

(73) Ходилъ на Ярославца Святополчича ко Владиміру, въ 1118 вторично на него же ходилъ, и выгналъ его изъ Владиміра въ 1119. По лѣтописямъ сей былъ послѣдній его походъ, и въ 1125 преставился. Изъ сего видно, что писалъ онъ сіе поученіе или завѣщаніе между 1119 и 1125 годами.

кана є҃ брата, Багꙋ Барсова г҃, Овчины братье д҃, а всѣхъ лѣпшихъ князи и инѣхъ р҃: а самы князи Богъ живы въ рѹцѣ дава: Коксуса съ сыномъ, Аклана Бурчевича, Таревьский князь Азгулай, и инѣхъ къ мети и молодыхъ еі, то тѣхъ живы ведъ, и сѣкъ въ метахъ въ тꙋ рѣчкꙋ въ Славлїи, по чередамъ избьено не съ є҃ въ то время лѣпшихъ.

А се трꙋжахся ловы дѣя, понеже сѣдохъ въ Черниговѣ, а и съ Чернигова вышедъ и . . . . . ѿ лѣта по стꙋгани ва . . . . . имъ даромъ, всеи силою кромѣ иного лова, кромѣ Тꙋрова (74), иже со отцемъ

братьевъ четыре, а всѣхъ знатнѣйшихъ Князей и другихъ сто, самыхъ же сихъ Князей живыхъ Богъ въ руки давалъ. Коксуся же съ сыномъ, Аклана Бурчевича, Таревскаго Князя Азгулая и иныхъ и младшихъ 15 въ отмщеніе живыхъ привелъ, и изсѣкши мечами пометали въ рѣку Славлїю. Сказнили въ разныя времена знатнѣйшихъ Князей Половецкихъ болѣе 200.

А се трудился я ѣздя на ловъ звѣрей, понеже княжилъ я въ Черниговѣ, а изъ Чернигова вышедъ и . . . . кромѣ иного лова, и кромѣ того, что въ Туровѣ со отцемъ своимъ я дѣлалъ, ловя всякаго звѣря. А въ Черниговѣ вотъ

(74) Туровъ приданъ былъ Владимїру отъ отца къ Чернигову, почему онъ здѣсь и сказываетъ, что и тамъ ловы дѣлалъ, яко въ Черниговѣ и Переяславлѣ. Изъ сего видно, что каждый въ своихъ дачахъ, въ своемъ владѣнїи токмо могъ ловы дѣлать, а въ чужїя никто ѣздить права не имѣлъ.

ловилъ есмь всѧкъ звѣрь: а се въ Черниговѣ дѣѧлъ есмь: конь дикихъ (75) своима рукама свѧзалъ есмь въ пущахъ (76) і и к живы конь, а кромѣ того иже по рови (77) ѣздѧималъ есмь своима рукама, тѣже кони дикіе: Тура (78) мѧ в, метала на розѣхъ и съ конемъ: Олень мѧ одинъ болъ, а в Лоси одинъ ногами топталъ, а другыи рогама болъ: Вепрь ми на бедрѣ мечь оттѧлъ: Медведь ми у колѣна подклада укусилъ, лютыи звѣрь ко мнѣ скочилъ на бедры и конь со

что я дѣлалъ: дикихъ коней своими руками вязалъ я въ густыхъ лѣсахъ по десяти и по двадцати живыхъ. Кромѣ того ѣздя по рвамъ ловилъ своими руками таковыхъ же коней дикихъ. Самка буйволова дважды метала меня и съ конемъ на рогахъ. Олень меня рогами бодалъ. Двѣ лоси, одна меня ногами топтала, а другая рогами бодала. Кабанъ откусилъ висящій на бедрѣ мечь. Медвѣдь подкладъ у колѣна укусилъ, лютый звѣрь вскочилъ ко мнѣ сидящему на конѣ на бедры, и коня со мною повергъ на землю,

(75) Сіе показываетъ, что около Чернигова въ тогдашнія времена были и лѣса и степи великіе; ибо дикіе кони и буйволы, о коихъ также упоминается здѣсь, не водятся въ другихъ мѣстахъ кромѣ мѣстъ дикихъ и отъ селеній отдаленныхъ.

(76) Пуща. лѣсъ очень густой и непроходимой. Въ Малороссіи доселѣ сіе слово употребляется.

(77) Рови. ровъ, оврагъ. Въ Малороссіи и поднесь говорится въ множественн. числѣ *роеи*.

(78) Тура. Самка буйволовая.

мно́ю пове́рже, и҆ Бг҃ъ не вре́жена мѧ̀ соблюдѐ: и҆ съ ко́нѧ̀ мно́гѡ па́дахъ, го́ловꙋ си̑ розби́хъ два́жды, и҆ рꙋ́цѣ и҆ но́зѣ сво́и вере́дихъ, въ ю҆́ности свое́й вере́дихъ, не блюда̀ живота̀ своегѡ, не щада̀ головы свое́ѧ (79).

Е҆́же бы́ло твори́ти ѿрокꙋ мое́мꙋ, то̀ са́мъ е҆́смь створи́лъ дѣла̀, на вои́нѣ и҆ на ло́вѣхъ но́чь и҆ де́нь, на зно́ю и҆ на зи́мѣ, не да́ѧ себѣ̀ ꙋ҆поко́ѧ, на поса́дники не зрѧ̀, ни на би́ричи, са́мъ твори́лъ что̀ бы́ло надо́бѣ: ве́сь наря́дъ и҆ въ до́мꙋ свое́мъ то̀ ѧ҆̀ твори́лъ е҆́смь,

и Богъ невредима меня сохранилъ. И съ коня многократно падалъ, дважды голову проломилъ, руки и ноги свои повреждалъ въ юности моей, не блюдя жизни своей и не щадя главы своей.

Что надлежало здѣлать рабу моему, то я самъ дѣлалъ, на войнѣ и на охотѣ, день и ночь на зною солнечномъ и стужѣ не дая себѣ покоя. Не взирая на посадниковъ ни на биричей самъ то дѣлалъ, что было надобно. Весь распорядокъ и въ дому своемъ я самъ чинилъ, и охотничьи приборы самъ я

(79) Изъ описанія о ловахъ заключить можно, что главное или паче единственное князей и бояръ было упражненіе, сирѣчь когда празды были они отъ войны, звѣриная ловля, и кто былъ въ ней искуснѣе, тотъ признавался за удальца, и получалъ отъ сверстниковъ своихъ похвалу и уваженіе. Она всегда великую пользу приносила юношеству, къ войнѣ готовящемуся, и къ ратоборнымъ подвигамъ пріобучающемуся; понеже звѣриная ловля такая, какую Владиміръ описалъ, есть не иное что, какъ образъ войны, заставляющая переносить голодъ, жажду, зной и холодъ, подвергающая необходимо многимъ трудамъ, а часто и опасностямъ, не меньшимъ какъ и война.

и въ ловчихъ ловчїй нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и ѡ соколѣхъ, и ѡ ястрябѣхъ, тоже: и худаго смерда и убогые вдовицѣ не далъ есмь сильнымъ ѡбидѣти: и церьковнагѡ наряда и службы самъ есмь призиралъ. Да не зазрите ми дѣти мои, но инъ кто прочетъ: не хвалю бо ся ни дерзости своея, но хвалю Бга и прославляю милость егѡ, иже мя грѣшнаго и худаго селикѡ лѣтъ соблюдъ ѿ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣнива мя былъ створилъ худаго на вся дѣла человѣческая потребна.

Да сю грамотицю прочитаючи потснѣтеся (80) на вся дѣла добрая, славяще Бга съ святыми егѡ. Смерти бо ся дѣти не бояче (81), ни

содержалъ, и конюшенный и соколей и ястребиной. И безпомощнаго человѣка и убогой вдовицы не давалъ я сильнымъ въ обиду. Церьковныя вещи, порядокъ и службу самъ я назиралъ. Не осудите меня дѣти мои ни иной кто прочитавъ сїе. Не себя бо я хвалю, ни дерзновенїе свое, но хвалю Бога и прославляю милость его, которой меня грѣшнаго и недостойнаго толико лѣтъ сохранилъ отъ многихъ случаевъ смертныхъ, и содѣлалъ меня нелѣностна смиреннаго на вся дѣла человѣку потребныя.

Сїе писанїе прочитаючи потщитеся на вся дѣла добрая, слава Бога со Святыми его. Смерти не страшитесь дѣти мои ни на сраженїи, ни

---

(80) Потснѣтеся. потщитеся, прилѣпитеся.

(81) Вѣря предопредѣленїю, или паче утверждаясь на словахъ Христовыхъ, что и власъ главы человѣческїя не погибнетъ безъ воли

ра́ти, ни ѿ звѣ́ри, но мꙋже-скоє дѣ́ло творите, каковы̀ Бгъ подастъ: Ѻже бо и҆азъ ѿ ра́ти, и҆ ѿ звѣ́ри, и҆ ѿ воды̀, ѿ конѧ̀ спадаѧсѧ, то̀ никтоже васъ не можетъ вредитисѧ и҆ оу҆бити, понеже не бꙋдетъ ѿ Бга повелѣно: а҆ и҆же ѿ Бга бꙋдетъ смерть, то̀ ни ѻ҆тецъ, ни мати, ни братьѧ не могꙋтъ ѿѧти: но ѻ҆тче добро̀ є҆сть блюсти, Бжїе блюденьє лѣплѣе є҆сть человѣческагѡ. Ѿ многострастны и҆ печальны а҆зъ,

отъ звѣря, но мужественно дѣлайте дѣла, какія Богъ пошлетъ. Якоже и азъ отъ войны, отъ звѣря, отъ воды, падая съ коня не вредимъ остался, тако и изъ васъ не можетъ никто получить вреда, или быть убитъ, ежели не будетъ отъ Бога повелѣно. Отъ смерти же Богомъ опредѣленной ни отецъ, ни мать, ни братія отнять не могутъ. Хранить отцу есть доброе дѣло, но когда Богъ хранитъ, то сїе храненїе лучше человѣческаго. О многострастный и слезъ

Божія, совѣтуетъ Владимїръ дѣтямъ своимъ, не бояться смерти, и во всякую опасность вдаваться безстрашно; въ примѣръ себя представляя, что въ безчисленныхъ будучи опасностяхъ, остался живъ и здоровъ, для того, что не было воли Божїей погибнути ему, комужъ какая опредѣлена отъ Бога смерть, тоя никто и никакъ избѣжати, спасти, и защитить себя не возможетъ. Слѣды сего и поднесь остались въ нѣкоторыхъ простолюдинахъ, кои предопредѣленїю вѣря, часто въ опасности вдаются безстрашно, говоря: *чему быть, то будетъ; роковаго и на конѣ не объѣдешь*, и пр. и о тѣхъ, кои нужною смертїю умираютъ, говорятъ: *на роду его было такъ написано*, то есть, при рожденїи его такая ему смерть предопредѣлена.

многѡ борешися сердцемъ, и ѡдолѣвши души сердцю моему, зане тлѣннѣ сущи, помышляю какѡ стати пред страшнымъ судиею, каянья и смѣренья не приимшимъ межю собою: молвить бо иже Бга люблю а брата своего не люблю ложь єсть: и пакы, аще не ѿпустите прегрѣшении брату, ни вамъ ѿпустить Ѡтець вашъ небесныи. Пророкъ глаголетъ: Не ревнуи лукавнующимъ, ни завиди творящимъ беззаконье: что єсть добро и красно братья вкупѣ: но все дьяволе наученье, то бо были рати при оумныхъ дѣтехъ (82) нашихъ, при добрыхъ и при блаженныхъ Ѡтцихъ нашихъ: дьяволъ бо не хоче добра роду человѣческому, сваживаетъ ны (83).

достойный азъ, много боряся съ сердцемъ и поборая умомъ сердце мое измѣняемое, помышляю, како предстанутъ предъ страшнымъ судїею покаянія и смиренія не прїявшіе; иже бо речетъ, яко любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть. И паки: аще не отпустите прегрѣшеній брату, ни вамъ отпуститъ Отецъ вашъ небесный. Пророкъ глаголетъ: не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконїе. Что есть добро и красно, какъ жити братїи вкупѣ? Но все дїаволъ смущаетъ. Были бо рати при благоразумныхъ дѣдахъ нашихъ, и при добрыхъ и блаженныхъ отцахъ нашихъ: ибо дїаволъ не хощетъ добра роду человѣческому, вводитъ вражду между нами.

---

(82) Ошибка, *дѣдѣхъ.*

(83) Сїи слова относятся къ Олегу Святославичу Черниговскому, какъ все послѣдствїе рѣчи то доказываетъ; но затрудненїе въ томъ

Да се ти написахъ, зане принуди мя сынъ твой, егоже еси хрстилъ, (84), иже то сѣдить близъ тобѣ, прислалъ ко мнѣ мужь твой грамоту река, ладимся и смѣримся, а братцю (85) моему судъ пришелъ: а вѣ ему не будевѣ мѣстника, но взложивѣ на Бга, а станутъ си предъ Бгомъ, а Русьскы земли не погубимъ: и азъ видѣхъ смѣренье сына своего, сжалихся, и Бга оустрашихся, рекохъ: Снъ

Сїе я написалъ тебѣ, понеже убѣдилъ меня сынъ твой, котораго ты крестилъ, и которой близъ тебя находится, прислалъ ко мнѣ чрезъ человѣка твоего письмо, пиша: престанемъ ссориться и помиримся, братъ мой скончался, а вы не мстите за него, но оставте оное Богу, и виновникъ смерьти и убїенный предстанутъ предъ него, не станемъ разорять Руской земли. И я увидѣвъ сми-

состоитъ, что по Родословнику въ 793 году изданному, Олегъ умеръ въ 1114 году, а писана сїя грамота между 1119 и 1125 годовъ; и такъ вѣроятно, что сїе писмо писано было къ Олегу въ свое время, и отнюдъ не принадлежитъ къ завѣщанїю оному, но Лѣтописатель, имѣя и то и другое въ рукахъ, счолъ за одно сочиненїе, и вмѣстилъ оба въ Лѣтопись свою подъ главу.

(84) Сїе, говоритъ Владимїръ о которомъ ни есть изъ сыновей своихъ, то есть, или о Мстиславѣ или о Ярополкѣ, которые, какъ изъ послѣдствїя видно, были крестные дѣти Олегу; и посредствомъ котораго ни есть изъ нихъ искалъ онъ примиренїя со Владимїромъ.

(85) Сынъ Владимїровъ Мстиславъ или Ярополкъ, а вѣроятнѣе первый, говоритъ сїе о братѣ своемъ Изяславѣ, убитомъ на сраженїи съ Олегомъ близъ Мурома въ 1096 году.

въ оуности своей и въ безоумии, еще смѣряетъ ся, на Бга оукладаетъ: азъ человѣкъ грѣшенъ есмь паче всѣхъ человѣкъ, послоушахъ сына своего написахъ ти грамотоу, аще ю приимеши съ добромъ ли съ пороуганиемъ, свое же оузрю на твоемъ писании. Сими бо словесы варихъ тя, передни егоже почаяхъ ѿ тебе смѣрениемъ и покаяниемъ, хотя ѿ Бга ветхыхъ своихъ грѣховъ: Гдь бо нашъ не человѣкъ есть, но Бгъ всеи вселеннѣи, иже хощетъ въ мгновении ока вся створити хощетъ: то самъ претерпѣ хоуление, и ѡплевание, и оударение, и на смерть вдася, животомъ владѣя и смертью: а мы что есмы человѣци грѣшнии, ли сии день живи, а оутро

ренье сына своего, пришелЪ вЪ жалость и убоялся Бога и рекохЪ: онЪ вЪ юности своей и вЪ скудоумiи толико смиряетЪ себя, и возлагаетЪ судЪ на Бога: азЪ же что сотворю, будучи человѣкомЪ грѣшнымЪ паче всѣхЪ человѣкЪ? ПослушалЪ сына своего, написалЪ кЪ тебѣ письмо. Хорошоль ты его примешь или сЪ негодованiемЪ, сiе увижу я изЪ твоего отвѣта. Ибо сими словами предварилЪ я тебя напередЪ, чая отЪ тебя смиренiя и раскаянiя, желая и самЪ отЪ Бога отпущенiя прежнихЪ моихЪ согрѣшенiй. Господь бо нашЪ не человѣкЪ будучи простой, но БогЪ всея вселенныя, которой вся вЪ мгновенiи ока можетЪ сотворить, той самЪ претерпѣлЪ хуленiе, оплеванiе, и ударенiе, и на смерть вдался, владѣяй животомЪ и смертiю; а мы что есмы? человѣцы грѣшнiи, которые сей день живы, а заутра мертви;

мертви: день въ славѣ и въ чти, а за оутра въ гробѣ и без памяти: ини собранье наше раздѣлять. Зри брате отца наю, что взяста или чим има по ротѣ, но токмо оже еста створила души свои: но дасти ми словесы, пославше бяше впереди брате ко мнѣ варити мене.

Егда же оубиша дитя мое и твое пред тобою (86) и бяше тебѣ оузрѣвше кровь его, и тѣлу оувянувшю яко цвѣту нову процвѣтшю, якожъ агнцю заколену: и рещи бяше стояще над нимъ, вникнущи помыслы души своей: оувы мнѣ что створихъ,

нынѣ въ славѣ и чести, а за утра во гробѣ и памяти не остается о насъ, и богатство наше другіе раздѣлятъ. Посмотри братъ на отцовъ нашихъ, что съ собою они взяли, или чѣмъ обладаютъ теперь изъ принадлежавшихъ имъ по клятвенному завѣщанію: ничего не взяли, кромѣ того, что здѣлали для души своей. При всемъ томъ братъ! надлежало тебѣ приславъ ко мнѣ предварить меня сими словами.

Когда убили сына моего и твоего въ глазахъ твоихъ, тебѣ было надлежало увидѣвъ кровь его, и тѣло увянувшее какъ процвѣтшей новой цвѣтъ, и какъ агнца заколена, тебѣ, говорю, надлежало, стоя надъ нимъ, углубивъ помыслы души своей, сказать: увы мнѣ, что я здѣлалъ, допустивъ его до

---

(86) Изяславъ убитый на сраженіи съ Олегомъ близъ Мурома, былъ сынъ Владиміру по плоти, а Олегу по духовному родству, понеже крестникъ его былъ.

и пождавъ его безѹмьѧ: свѣта сего мечетнагѡ кривости ради налѣзохъ грѣхъ собѣ, ѡтцю и матери слезы: и рещи баше Давыдскы, азъ знаю грѣхъ мой предо мною есть вынѹ. Не крови дѣлѧ пролитьѧ, помазанникъ Божий Давыдъ прелюбодѣанье створи, посыпа главѹ свою, и плакасѧ горкѡ въ ѿ (87) часъ: ѿда емѹ согрѣшенья его Богъ: а къ Богѹ баше покаѧтисѧ: а ко мнѣ баше грамотѹ оутѣшенѹю, а снохѹ мою (88) послати ко мнѣ, зане нѣсть въ ней ни зла ни добра, да быхъ обѣѹимъ ѡплакалъ мѹжа еѧ, и оны сватбы ею, въ пѣсни и мѣсне видѣхъ бо ею первѣе радости, ни вѣнчанья ею за грѣхы своѧ.

безумія. Неправды ради мечтательнаго сего свѣта пріобрѣлъ грѣхъ себѣ, а отцу и матери причинилъ плачь. Надлежало тебѣ сказать Давидовыми словами: беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну. Не для пролитія крови помазанникъ Божій Давидъ прелюбодѣяніе сотворилъ, однако посыпалъ главу свою и плакался горько: и въ тотъ часъ отпустилъ ему согрѣшеніе его Богъ. Надлежало тебѣ покаяться Богу, а ко мнѣ утѣшительное прислать письмо, да и невѣстку мою, которая не въ силахъ тебѣ здѣлать ни добра ни худа, прислать же ко мнѣ, дабы обще намъ оплакивать ея мужа; и оный бракъ ихъ совершенный въ пѣсняхъ

---

(87) Въ ѿ, тотъ.

(88) Жену Изяслава, убитаго на сраженіи, которую видно Олегъ удержалъ у себя, и ко Владиміру не отпустилъ.

а Бга дѣля пусти ю ко мнѣ, вборзѣ съ первымъ словомъ, да не съ нею кончавъ слезы, посажю на мѣстѣ, и сядетъ акы горлица на сусѣ древѣ желѣючи, а азъ утѣшюся о Бзѣ. Тѣмъ бо путемъ шли дѣти (89) отци нашихъ: судъ от Бга ему пришелъ, а от тебе. Аще бы тогда свою волю створилъ, и Муромъ налѣзлъ, а Ростова бы не заималъ, а послалъ ко мнѣ отсюда ся быхомъ уладили: но самъ разумѣй, мнѣ ли бы послати къ тебѣ достоино, ци ли тобѣ ко мнѣ: даже еси велѣлъ дѣтяти, слися, къ отцю: десятью есмь послалъ. Дивно ли оже мужъ умерлъ въ полку ти (90), лѣпше

и забавахъ. Не видалъ бо я ея въ радости, ни свадьбы ихъ за грѣхи мои. Бога ради отпусти ее ко мнѣ не умедля при первомъ случаѣ, да съ нею окончю слезы, и пристрою ея къ мѣсту, и сядетъ какъ горлица на сухомъ древѣ сѣтуя, и я утѣшуся о Богѣ. Тѣмъ бо путемъ шли дѣды отцовъ нашихъ. Такъ Богъ опредѣлилъ ему, однако отъ тебя. Естьлибъ ты получивъ желаемое, и взявъ Муромъ, не касался бы Ростова, а прислалъ бы ко мнѣ, то мы и тогда могли бы смириться. Но самъ ты разсуди, мнѣ ли надлежало послать къ тебѣ, или тебѣ ко мнѣ? Даже не устыдился ты сказать моему сыну: пиши, де, ко отцу, а я, де, писалъ разъ десять. Какая ди-

---

(89) Ошибка, *дѣды*.

(90) Не поставляетъ Владимиръ того въ вину Олегу, что сынъ его Изяславъ убитъ на сраженіи съ нимъ, но упрекаетъ его тѣмъ,

суть изъмерли и роди наши : да не выискивати было чужегѡ, не мене въ соромъ, ни въ печаль ввести : научиша бо и паробци (91), да быша собѣ налѣзли, но Сн҃ому налѣзоша ѕло : даже начнеши каятися Бг҃у и мнѣ добро сердце створиши, пославъ солъ (92) свои, или попа, и грамоту напиши съ правдою, то и волость възмешь съ добромъ, и наю сердце ѡбратиши къ собѣ, и лѣпше будемъ, ꙗкѡ и прежъ нѣсмь ти воро-

ковина, что у тебя въ полку умеръ знаменитый мужъ? Изъ рода нашего лучше его померли. Не искать было чужаго, не вводить было меня въ стыдъ и въ печаль. Ибо подбили его прислужники его, чтобы чрезъ то понажиться, но вмѣсто того ему доставили зло. Естьли ты начнешь раскаяваться предъ Богомъ, и мое успокоишь сердце, пославъ посла своего или попа, и грамоту написавъ безъ лукавства, то и волость пріимешь со всѣмъ имуществомъ, и наше

что онъ не доволенъ будучи Муромомъ, которой онъ отъ Изяслава отобралъ, захватилъ себѣ Ростовъ, никогда и никакъ ему не принадлежащій; и говоритъ ему, что ежели бы онъ взявши Муромъ прислалъ къ нему предложить о примиреніи, то бы онъ охотно къ тому приступилъ, и возможное бы удовлетвореніе ему здѣлалъ, и что смерть сына его, не здѣлала бы въ томъ отнюдъ затрудненія, понеже и лучшіе его мужи на сраженіяхъ умирали.

(91) Паробци, служители. Въ Малороссіи и до днесь служитель называется *Паробокъ*.

(92) Солъ, посолъ, посланникъ.

бжитъ 93) ни мѣстникъ (94): не хотѣхъ бо крови твоея видѣти оу Стародуба (95): но не дай ми Бгъ крови ѿ руку твоею видѣти, ни ѿ повелѣнья своего ни котораго же брата. Аще ли лжю, а Бгъ мя вѣдаетъ и Крестъ честный: Оли то буду грѣхъ створилъ, оже на тя шедъ къ Чернигову, поганыхъ дѣла (96), ли того ся каю, да то языкомъ братьи пожаловахъ: и пакы е

сердце обратишь къ себѣ, и будемъ любовнѣе жить, нежели прежде. Я тебѣ не лиходѣй, ни соперникъ. Не хотѣлъ бо я видѣть пролитія крови твоей у Стародуба; но не дай Богъ, чтобъ ты пожелалъ видѣть кровь мою, или которой другой мой братъ. Естьли я говорю неправду, то знаетъ Богъ и Крестъ честный. Естьли я согрѣшилъ предъ тобою, что ходилъ противъ тебя къ Чернигову за союзъ твой съ Половцами: о

---

(93) Ворожитъ, врагъ, непріятель, лиходѣй;

(94) Мѣстникъ, мстящій, мести, мщенія ищущій. Или правильнѣе сказать: соперникъ.

(95) Когда Олегъ выгнанъ будучи Владиміромъ и Святополкомъ, въ 1096 году, изъ Чернигова, ушелъ и затворился въ Стародубѣ, гдѣ былъ осажденъ, и по многихъ сраженіяхъ, видя свое изнеможеніе, принужденъ былъ просить у Святополка и у Владиміра мира себѣ, которой ему и данъ.

(96) Святополкъ и Владиміръ за то Олегу объявили войну, и пошли на него къ Чернигову, что онъ съ погаными, то есть, съ Половцами союзъ имѣлъ, и не хотѣлъ съ прочими князи воевать противу ихъ, но даже защищалъ и укрывалъ князьковъ ихъ у себя въ Черниговѣ.

побѣдахъ, зане человѣкъ есмь: аще ти добро дастѣмь, али ти лихое да то ти сѣдитъ сынъ твой Хрьстный, съ малымъ братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдучи дѣдень: а ты сѣдиши въ своемъ, а о сее ся ради: али хочеши тою оубити, а то ти еста, понеже не хочу я лиха, но добра хочу братіи Русьскѣй земли: а егоже то и хощеши насильемъ . . . .
. . . .
. . . . Б҃гъ послухъ тому съ братомъ твоимъ роднимся есвѣ, а не поможеть радитися безъ тебе, и не створила есвѣ лиха ничтоже, ни рекла есвѣ ели къ брату, дондеже оуладимся: Ѡже ли кто васъ не хочетъ добра, ни мира хрестьяномъ, а не будучи ему ѿ Б҃га мира оузрѣти на ономъ свѣтѣ души его: не по нужи ти молвлю, ни бѣда ми которая,

томъ жалѣю, я тогда послушалъ наговоровъ братьи своей, и въ томъ извиняюсь; поелику я человѣкъ. Естьли я тебѣ добро здѣлалъ или зло; то вотъ у тебя пребываютъ сынъ твой крестный съ меньшимъ братомъ, наслѣдіе имѣя дѣднее, а ты сидишь въ своемъ; за то, естьли хочешь, умертви ихъ, они у тебя. Понеже не хочу я зла, но добра желаю братіи моей Рускія земли. А чего ты домогаешся насиліемъ . . . . . Богъ свидѣтель тому. Съ братомъ твоимъ родился я, и не можно было условливаться безъ тебя, не здѣлалъ я никакова зла, и не сказалъ: списывайся съ братомъ, покуда мы помиримся. Естьлижъ кто изъ васъ не желаетъ добра ни мира Христіанамъ: не дай Богъ узрѣть мира на ономъ свѣтѣ душѣ его. Не изъ нужды я говорю сіе тебѣ, ни для избѣжанія бѣдствія какого либо, но изъ

по Бозѣ самъ оуслышиши, но душа ми своя лутши всего свѣта сего (97).

любви къ Богу, какъ самъ услышишь: ибо душа моя мнѣ дороже всего свѣта.

На страшнѣй при, безъ суперникъ обличаюся, и прочее. Премудрости наставниче и смысла давче, не смысленымъ казателю, и нищимъ заступниче, оутверди въ разумѣ мое сердце Владыко: ты даждь ми слово Отчее, себо оустнама моима не возбрани вопити ти, милостиве помилуи падшаго. Оупованье мое Богъ, прибѣжище мое Христосъ, покровъ мои Святыи Духъ: надеже и покрове мои, не презри мене благая, тебѣ бо имуще помощницю въ печали и въ болѣзни, и ѿ злыхъ всѣхъ: и тебе славлю препѣтая: и разумѣите

На страшномъ истязанiи безъ свидѣтелей обличаюся и проч. Премудрости наставниче и смысла подателю, не смысленныхъ наказателю и нищихъ заступниче, утверди, вразуми мое сердце Владыко, ты даждь мнѣ слово, Отчее слово: себо устнамъ моимъ не возбранихъ вопити тебѣ, Милостиве, помилуй мя падшаго. Упованiе мое Богъ, прибѣжище мое Христосъ, покровъ мой Духъ святый. Надежда и покрове не презри мене благая, тебе бо имѣю Помощницу въ печали и въ болѣзни, и отъ всѣхъ золъ, и тебе славлю препѣтая. Разумѣйте и видите, яко азъ

---

(97) За симъ слѣдуетъ молитва, которая хотя по видимому къ поученiю или посланiю къ Олегу, какъ въ примѣчанiи подъ No 83 сказано, и не принадлежитъ: но какъ оная въ Лѣтописи подъ одною статьею написана, то потому и здѣсь помѣщается.

и видите ꙗкѡ азъ есмь Бг҃ъ, испытаѧй сердца и свѣдый мысли, ѡбличаѧй дѣла, ѡпалѧѧй грѣхи, судѧй сиротѣ и ѹбогꙋ и нищꙋ: всклонисѧ (98) дꙋше моѧ, и дѣла своѧ помысли, ꙗже здѣ пред ѻчи свои принеси, и каплѧ испꙋсти слезъ своихъ, и повѣждь ꙗвѣ дѣѧньѧ и всѧ мысли Хр҃тꙋ, и ѡчистисѧ. Андреа честный, ѻтче треблаженный, и пастꙋше Критскый, не престани молѧсѧ за ны чтꙋщаѧ тѧ да избꙋдемъ вси гнѣва и печали, и тлѧ, и грѣха, и бѣдъ же, чтꙋще памѧть твою вѣрнѡ, градъ свой сохрани. Дѣвице мати чистаѧ, иже ѡ тебѣ вѣрнѡ царствꙋетъ, да тобою крѣпимсѧ, и тобѣ сѧ надѣемъ, побѣждаемъ всѧ брани и спрометаемъ противныѧ,

есмь Богъ испытаяй сердца, и свѣдый мысли, обличаяй дѣла, опаляяй грѣхи, судяй сиротѣ и убогу и нищу. Воспряни душе моя, и дѣла свои обмысли, которыя содѣлала, представь предъ очи свои, и капли испусти слезъ своихъ, исповѣждь явно дѣянія и всѣ мысли Христу, и очистися! Андрее честный, отче преблаженный, и пастырю Критскій! не престань моляся за насъ, чтущія ти, да избавимся всѣ гнѣва и печали, и тли и грѣха и бѣдъ, чтущіе память твою вѣрно. Градъ свой сохрани Дѣвице Мати чистая! которой тобою царствуетъ, да тобою укрѣпляемся, на тебе надѣемся, и побѣдимъ всѣ брани, опровергнемъ противныя и покоримъ. О всепѣтая мати! рождшая всѣхъ святыхъ Святѣйшее

(98) Всклонисѧ, воспряни.

и творитъ послушенїе: О пречистая мати! рождшїя всѣхъ святыхъ пресвятаго слова, прїимши нынѣшнее послушанїе, ѿ всякїя напасти заступи, и грядущїя муки къ тебѣ вопїющихъ: молимтися раби твои, и преклоняемъ си колѣни сердца нашегѡ, приклони ухо твое чистая, и спаси ны въ скорбѣхъ погрузжающїася присно, и соблюди ѿ всякагѡ плѣненїя вражїя твой градъ Бце. Пощади Бже наслѣдїя твоегѡ, прегрѣшенїя наша вся презри, нынѣ насъ имѣя молящихъ тя на земли рождшая тя безсѣмене земную милость, изволивъ ѡбратися Хрте въ чл҃вѣчество, пощади мя Спсе рождшася и сохрань рождшую тя нетлѣнну по рождествѣ: и егда сядеши судити дѣла моя, ꙗкѡ безгрѣшенъ и милостивъ, ꙗкѡ Бгъ и чл҃вѣколюбецъ: Дѣво пречистая неискусна браку, Бгоѡбрадованная, вѣрнымъ направленїе, спаси мя по-

Слово, нынѣшнее прїемши приношенїе, избави отъ всякїя напасти, и грядущїя изми муки къ тебѣ вопїющихъ. Молимся раби твои, и преклаляемъ колѣна своего сердца, приклони ухо твое чистая, и спаси насъ въ скорбѣхъ погружающїяся присно, и соблюди отъ всякаго плѣненїя вражїя твой градъ, Богородице! Пощади Боже, наслѣдїе твое, прегрѣшенїя наша вся презри, имѣя нынѣ за насъ молящуюся на земли рождшую тя безъсѣмене земную милость, изволивый Христе облещися въ человѣчество! Пощади мя Спасе рождшїйся и сохраншїй рождшую тя нетлѣнну по рождествѣ; егда сядеши судиши дѣла мои, яко безгрѣшенъ и милостивъ, яко Богъ и человѣколюбецъ. Дѣво пречистая браконеискусная, Богообрадованная, вѣрнымъ наставница, спаси мя погибшаго къ сыну своему вопїюще: по-

гы́вшаго, къ Сы́нꙋ сѝ вопїю́щи: поми́лꙋй мѧ̀ Гдⷭ҇и поми́лꙋй, є҆гда̀ хо́щеши сꙋди́ти, не ѡ҆сꙋ́ди ме въ ѻ҆́гнь, ни ѻ҆бличи́ менѐ ꙗ҆́ростїю: сѝ мо́литъ тѧ̀ Дѣ́ва чи́стаѧ ро́жшаѧ тѧ̀ Хрⷭ҇тѐ, и҆ мно́жество А҆́гг҇лъ, и҆ мꙋ́чениковъ сбо́ръ, ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ Гдⷭ҇ѣ на́шемъ: є҆мꙋ̀ же подоба́етъ че́сть и҆ сла́ва ѻ҆ц҃ꙋ̀ и҆ Сн҃ꙋ и҆ ст҃о́мꙋ Дх҃ꙋ, всегда̀, и҆ ны́нѣ, при́снѡ вѣ́къ.

милуй мя Господи, помилуй, егда хощеши судити, не осуди мене во огнь, ни обличи мене яростїю: се! молитъ тя Дѣва чистая рождшая тя Христе, и множество Ангелъ, и мученниковъ соборъ, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, ему же подобаетъ честь и слава Отцу и Сыну и святому Духу, всегда, нынѣ и присно въ вѣкъ.

К О Н Е Ц Ъ.